Любовный компромисс

Автор:
Ханна Хауэлл

Любовный компромисс

Ханна Хауэлл

Шарм (АСТ)

Путь на Запад труден и полон опасностей, и юной девушке его не пройти без сильного и отважного спутника – бостонской красавице Эмили, пробиравшейся на ранчо брата, пришлось в этом убедиться на собственном горьком опыте, когда она чудом уцелела во время налета индейцев.

Эмили спас от верной гибели циничный, многое повидавший скаут Клауд Райдер, но что она могла предложить ему в уплату за защиту и сопровождение? Только себя! Так начинается их дорога через бескрайние прерии, полные жестоких краснокожих воинов и безжалостных бандитов, – дорога, на которой Эмили и Клауду предстоит пережить немало головокружительных приключений, а в конце найти настоящую любовь.

Ханна Хауэлл

Любовный компромисс

© Hannah Howell, 1989

© Перевод. М.В. Кузиной, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Глава 1

Территория Колорадо, 1870 год

– Забытая Богом земля. – Эмили Корделия Мейсон Брокингер встала, отряхнулась и поправила свою ношу.

Хорошо еще, что упала вперед, подумала она, иначе наверняка зашибла бы ребенка. Подобрав с земли зонтик, Эмили сокрушенно вздохнула. Вид у зонтика и впрямь был довольно жалкий. Вероятно, шляпка выглядит не лучше. Голая, выжженная солнцем равнина была беспощадна и к людям, и к вещам. Тем не менее Эмили была твердо намерена и впредь пользоваться зонтиком и шляпкой. Во-первых, они защищали ее от солнца, а во?вторых, путешествовать без них было бы просто неприлично.

Она шла уже два дня, но никаких признаков цивилизации не было и в помине. Даже не верилось, что такая огромная территория может оказаться столь безлюдной. Впрочем, ей ни в коем случае не следовало забывать об индейцах.

При этой мысли по спине Эмили пробежал холодок – слишком свежи были впечатления от недавнего набега индейцев на лагерь переселенцев. Несчастные фермеры, никогда никому не причинявшие вреда, не заслуживали такой ужасной смерти. Она до сих пор не понимала, за что индейцы мстят ни в чем не повинным людям.

От неминуемой гибели Эмили спасла ее страсть к чистоте – именно в этот момент ей вздумалось искупаться в ручье, протекавшем довольно далеко от лагеря; но даже туда долетали звуки беспощадной бойни – воинственные крики, выстрелы, вопли обезумевших от страха людей. Эмили боялась, что теперь эта жуткая какофония будет до конца дней преследовать ее во сне и наяву.

Самым страшным для нее оказалось возвращение к еще дымившимся повозкам, над которыми стоял удушающий запах смерти. Индейцы не пощадили ни

стариков, ни женщин, ни детей, кроме одного маленького существа.

Почему это произошло, для Эмили так и осталось загадкой. Причин, чтобы оставлять в живых трехлетнего Торнтона Сиерса, на ее взгляд, не было никаких, и тем не менее он, живой и невредимый, в одиночестве бродил среди погибших. Эмили могла лишь предположить, что он где-то спрятался и, только когда опасность миновала, вылез из своего укрытия. На пухленьком тельце малыша не было ни царапины, его густые темные кудряшки даже не растрепались. Лишь в зеленых глазенках застыл ужас, который, по причине малых лет, он вряд ли смог бы объяснить. Но самое главное – он был жив, и Эмили упрашивала Господа не отнимать у нее хоть этого ребенка.

При падении Эмили ободрала руки, и теперь ссадины на них нестерпимо ныли. Наверное, все-таки не нужно было ей рыть могилы и хоронить мертвых, однако какое значение могли иметь два дня, которые она потратила на эту отвратительную работу.

Эмили методично обыскала то место, которое совсем недавно было их лагерем. В результате в ее распоряжении оказались невероятно упрямый мул, расхлябанная повозка, несколько вещей Торнтона и мизерное количество пищи и воды. Эмили экономила изо всех сил, однако подозревала, что еды все равно не хватит.

– Мы идем домой? – вывел ее из задумчивости голосок Торнтона.

– Да, милый. Только боюсь, до дома нам еще далеко.

Эмили чуть было не расплакалась, но тут же взяла себя в руки. Нет, она не станет поддаваться слабости. Верно, какая-то злая сила заставила ее покинуть родной Бостон, подумала Эмили и тотчас же недовольно поморщилась, припомнив, как она радовалась письму брата, в котором тот приглашал ее к себе, в быстро растущий город Локридж. Тогда она решила, что Господь внял наконец ее мольбам.

Брат писал, что она могла бы учить в школе детишек, и Эмили это предложение показалось необычайно щедрым. Да она согласилась бы на что угодно, лишь бы удрать от той жизни, которую ей приходилось вести в доме сестры. Она даже не знала, что хуже: заботиться о трех племянниках – детях Каролины – или

предпринимать отчаянные попытки ускользнуть от ее мужа. Временами Эмили казалось, что у него не две руки, а целая дюжина, и все они пытаются ее схватить. От сестры помощи ждать не приходилось – она считала своих детей чуть ли не святыми, а заодно очень надеялась, что Эмили займет ее место в супружеской постели, избавив ее тем самым от ненавистных обязанностей по удовлетворению его похоти.

Эмили стойко сносила свалившиеся на нее напасти. Родители ее, Чарльз и Мэри Брокингер, были уже в преклонном возрасте, когда она появилась на свет, а братья и сестры – значительно старше ее. Что такое крепкая, дружная семья, Эмили так и не довелось узнать. Ей до сих пор было больно вспоминать, что родители и не думали скрывать от нее тот факт, что она оказалась для них нежеланным сюрпризом. Единственным, кто ее любил, был Харпер; при воспоминании о нем лицо Эмили всегда озарялось ласковой улыбкой. Однако старший брат уехал из дома, когда ей исполнилось всего десять лет.

Эмили коснулась рукой кармана, где лежало письмо Харпера, на которое она так и не успела ответить. Хотя она не видела брата уже восемь лет, его образ навсегда запечатлелся в ее памяти как один из самых светлых моментов прошедшей жизни. Вот почему она, как только получила письмо, не мешкая отправилась в Колорадо.

Жаль только, что Харпер не прислал ей денег. Каролина не пожелала дать сестре хотя бы пенни, и Эмили была вынуждена предпринимать долгое, трудное и полное опасностей путешествие, довольствуясь весьма скудными средствами. Впрочем, до того как индейцы напали на лагерь, она легко сносила все трудности; жажда, голод, жара и другие сложности переезда в обозе из одного конца страны в другой ее не пугали. Однако ужасная смерть ни в чем не повинных людей, свидетельницей которой она оказалась, наполнила душу Эмили отчаянием и страхом. Она не считала себя трусихой, но для девятнадцатилетней девушки, никогда не выезжавшей за пределы большого города, подобное испытание оказалось чересчур суровым.

Туфельки Эмили на тонкой подошве, не предназначенные для ходьбы по каменистой местности, давно истрепались, и хотя нести Торнтона на спине было куда легче, чем тащить его за руку, да и безопаснее, чем сажать на спину и без того перегруженного мула, но спина и плечи Эмили молили о пощаде. Упрямец мул лишь добавлял проблем: время от времени он останавливался, наотрез отказываясь идти дальше, и Эмили приходилось тащить его за веревку,

оставлявшую на ее нежных ладонях новые кровавые отметины.

Эмили плохо представляла себе, куда направляется, осознавая лишь, что она осталась одна-одинешенька и безоружна на территории, кишмя кишевшей кровожадными индейцами.

И тем не менее она упрямо продолжала идти вперед, надеясь лишь на то, что индейцы слишком заняты, чтобы связываться со слабой женщиной, маленьким мальчиком и невероятно капризным мулом.

Единственное, что приносило ей хоть какую-то радость, так это то, что они с Торнтоном до сих пор живы.

Когда, остановившись в конце дня на привал, Эмили развела небольшой костер, взгляд ее упал на мальчугана, мирно игравшего камушками. С потерей родителей он примирился чрезвычайно быстро, поскольку был еще очень мал. Вначале он, правда, немного поплакал, но потом перенес любовь и доверие, свойственные всем детям, на свою спасительницу. Накладывая Торнтону овсянку, Эмили попросила Господа о том, чтобы тот помог ей оправдать надежды малыша. Теперь ответственность за его жизнь и безопасность целиком лежала на ней.

Когда они с Торнтоном забрались под повозку и улеглись спать, Эмили с удовольствием ощутила тепло его крепкого тела. Он был слишком мал, чтобы оказать ей какую-то реальную помощь, но с ним Эмили чувствовала себя не так одиноко. Погружаясь в блаженное забытье, она с грустью подумала, что защититься от индейцев им все равно не удастся, так что не стоит тратить силы на такое бесполезное занятие, как охрана их крошечного лагеря.

Клауд пришел к выводу, что нет более бесполезного занятия, чем отговаривать майора от его дурацких прожектов. Этот лихой рубака только что прибыл в их края после окончания военного училища и понятия не имел о том, как сражаться с индейцами. Клауд мог лишь надеяться, что майор выучится этому искусству, не погибнув сам и не загубив всех своих товарищей, однако не имел ни малейшего желания дожидаться конца этого эксперимента.

– Снова в путь? – неторопливо спросил его Джеймс Карлин, облокачиваясь на коновязь.

Клауд, не отрываясь от своего занятия – он седлал чалого жеребца, – коротко кивнул:

– Да. И думаю, что на сей раз уезжаю отсюда навсегда.

– А как же красотка Эбигейл? Ну и характерец у тебя, Клауд Райдер! Не позавидуешь.

Бросив взгляд в ту сторону, куда указал Джеймс, Клауд недовольно поморщился. Он надеялся уехать без сцен, однако одного взгляда на Эбби оказалось достаточно, чтобы понять: она рассчитывает как раз на обратное. Несмотря на то что эта особа была весьма изобретательна в постели, Клауду хотелось сбежать от нее не меньше, чем от этого молокососа майора, готовившегося совершить глупость, за которую придется расплачиваться другим. Эбигейл была из тех женщин, которые считают, что если они спят с мужчиной, то имеют на него все права: вот почему она ждала от Клауда больше, чем он собирался ей когда-либо предложить. Нечего с ней было вообще связываться, запоздало подумал он.

– От милейшей Эбигейл пора уносить ноги, и чем скорее, тем лучше. Эта красотка вцепилась в меня, словно дикая кошка, не знаю теперь, как ее отодрать.

Джеймс рассмеялся и окинул друга придирчивым взглядом. Он никогда не мог взять в толк, отчего женщины так легко вешаются Клауду на шею. Худощавое, с резкими чертами лицо Райдера прорезал шрам, придававший ему такое суровое выражение, что даже человек не робкого десятка мог испугаться. Хотя Клауд был индейцем лишь на одну четверть – предки его происходили из племени чероки, – выглядел он даже более кровожадным, чем любой чистокровный индеец. А может, женщин влекло к нему то, что он относился к ним с полнейшим равнодушием? Скорее всего именно так оно и было, решил Джеймс.

– Ты мне не говорил, что собираешься уезжать, – покраснев от злости, проговорила Эбигейл, подходя к Клауду.

– Разве? Должно быть, вылетело из головы, – небрежно бросил он и, прищурившись, взглянул на пышнотелую брюнетку.

У Эбигейл перехватило дыхание. Еще секунду назад она готова была выцарапать этому негодяю глаза, но стоило ей увидеть его стройное, мускулистое тело, как ее тут же охватило желание. Вот за это она и ненавидела Клауда. Он забавлялся с ней, а она вечно оставалась чем-то вроде послушной игрушки в его руках.

– Как ты можешь так со мной обращаться после всего, что между нами было? – дрожащим голосом проговорила Эбигейл и сама подивилась тому, что может так легко выжать из себя слезы.

– Детка, я взял тебя не девственницей, и уж кто-кто, но только не я обучил тебя всем тем фокусам, на которые ты такая мастерица, – безжалостно отрезал Клауд. – Так что не строй из себя праведницу, эта роль тебе не подходит.

– Негодяй! – прошипела Эбигейл. – Да в форте каждая собака знает, что ты проводил со мной все ночи напролет! И теперь ты вот так просто оседлаешь коня и уедешь?!

– Да. – Клауд почти не поморщился, когда бывшая подружка влепила ему увесистую пощечину, и, лишь увидев, что она готовится ударить его во второй раз, перехватил ее руку. – На твоем месте я не стал бы этого делать.

Голос его прозвучал настолько зловеще, что Эбигейл вздрогнула. Собрав жалкие остатки гордости, она удалилась, а Клауд как ни в чем не бывало продолжал седлать коня.

– Когда-нибудь одна из тех, с кем ты так бесцеремонно обращаешься, тебя пристрелит, помяни мое слово, – насмешливо заметил Джеймс.

– Не сомневаюсь. Только на Эбигейл тебе не стоит растрачивать свою жалость. Артистка из нее – хоть куда, и, увидишь, она не долго будет горевать – подцепит себе какого-нибудь бедолагу и окрутит так, что тот на ней женится. Я же этой девице никаких обещаний не давал, так что и нарушать мне нечего. Партию свою она вела хорошо, но проиграла и теперь должна платить, а ей этого ой как не хочется.

Несколько секунд мужчины молчали. Наконец Джеймс спросил:

– Ты в самом деле не собираешься возвращаться?

– Я ведь уже сказал, верно?

– Ты и раньше так говорил, но всегда приезжал обратно.

– На сей раз не приеду. Когда закончилась война, мне казалось, что я уже сыт по горло всякими переездами и перестрелками. Похоже, я тогда ошибался. Зато теперь точно знаю, что мне хочется спокойной, размеренной жизни.

– Верится с трудом.

– Почему? Любой мужчина к этому приходит рано или поздно.

– Понимаешь, никак не могу представить тебя сидящим на одном месте. Слишком уж ты неугомонный.

Клауд пожал плечами:

– Может быть, ты и прав. И все-таки бродить по белу свету да драться со всеми подряд мне уже порядком осточертело.

– И что же ты собираешься теперь делать?

– Вернусь на свою землю – мой брат, должно быть, уже чертовски устал ее караулить. У него и свои владения имеются, за которыми нужен глаз да глаз.

– Ты никогда не говорил, где находится твоя земля.

– В Сан-Луис-Вэли. Если я отправлюсь в путь прямо сейчас, то успею перебраться через горы до того, как снег засыплет перевал. А придет весна, буду со своей землей разбираться – хватит уж ей год от года зарастать сорной травой. Может, даже поставлю дом к тому времени, как соберется весь клан Райдеров.

Клауд вскочил в седло и протянул Джеймсу руку.

– Береги себя. Если сможешь, не оставайся с этим идиотом майором, он наверняка тебя погубит. У этого чертова дурака башка совсем не варит.

– Не беспокойся, я живучий. – Джеймс крепко пожал протянутую руку. – Ты тоже береги себя. Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь.

– Кто знает. Будешь в Сан-Луис-Вэли, милости прошу в гости.

Ведя запасную лошадь в поводу, Клауд, не оглядываясь, поскакал из форта. Вот и закончилась очередная глава его жизни. Он устал без конца убивать, разрушать и теперь готов был где-нибудь осесть и пустить корни, чтобы наконец обрести покой.

Мысль эта неожиданно показалась Клауду настолько забавной, что он расхохотался. Джеймс прав. Он все время ищет что-то, но сам не знает, что именно. Чем бы он ни занимался, кого бы ни повстречал, сколько бы миль ни проскакал, снедающая душу пустота никуда от него не денется, а тот странный голод, что сидит в нем, никогда не будет удовлетворен.

Пробормотав под нос проклятие по адресу собственной судьбы, Клауд повернул на юго-запад. До будущего ранчо, которое еще предстояло построить, ехать и ехать, так что не стоит забивать себе голову всякой чепухой. У него впереди немало вполне реальных дел, и отвлекаться от них не следует, иначе ни к чему хорошему это не приведет.

Когда, взобравшись на холм, Клауд увидел идущую впереди женщину, он подумал, что это ему померещилось. И в самом деле, откуда на плоской, как стол, равнине взяться этой фифе с модной шляпкой на голове и зонтиком в руках? Зрелище было настолько нелепым, что Клауд несколько раз зажмурил глаза; однако, вглядевшись попристальнее, он понял, что это не мираж и женщина в самом деле существует.

Подъехав ближе, Клауд убедился, что странный бугор на ее спине, который он вначале принял за горб, не что иное, как ребенок. Недоверчиво покачав головой,

он поехал за женщиной.

Наблюдая за тем, как она в очередной раз падает и встает, Райдер тихонько рассмеялся; однако он не мог не восхищаться ее упорством. Женщина абсолютно не вписывалась в картину окружавшего их мира: она шла по территории, населенной кровожадными индейцами, так спокойно, словно прогуливалась по парку. Это было бы смешно, если бы не реальная угроза нападения, поджидавшая ее со всех сторон. Клауд понимал, что, если индейцы увидят эту дамочку, ей уж точно несдобровать.

«Может, и правда, что Господь хранит дураков, пьяниц и детей? – подумал он. – Интересно узнать, где ее муж?»

Заинтригованный, Клауд продолжал ехать следом за женщиной. Он видел, как она вновь споткнулась и упала, слышал, как, поднявшись, выругала Богом забытую землю и послала на голову упрямого мула, не желавшего идти дальше, целый град проклятий. Как Клауд ни старался, он не мог придумать, откуда посреди безлюдной, выжженной солнцем равнины взялась эта странная особа с ребенком на спине. Ее одежда, потрепанная и запыленная, носила следы былого изящества, из чего Клауд заключил, что женщина не из тех твердолобых переселенок, которых на Западе пруд пруди.

Ближе к вечеру женщина стала устраиваться на ночлег. Клауд никак не мог взять в толк, почему ему не хочется ни подъезжать к незнакомке, ни уезжать от нее. Впрочем, все это не имело никакого значения. Важно было другое: давно уже он так здорово не развлекался.

Наблюдая за тем, как женщина укладывает ребенка спать, Клауд не мог не заметить, каких трудов стоило ей сдержать слезы. А когда она, опустившись на колени перед костром, расстегнула платье и сняла изящный лифчик, намереваясь использовать часть драгоценной воды, чтобы смыть с себя пыль и пот, ему и вовсе стало не по себе. Жадным взглядом впился он в крепкие белые груди, в то время как незнакомка, не ведая о его муках, принялась за мытье. Словно чтобы еще больше помучить своего невидимого зрителя, женщина вытащила из волос шпильки.

– Бог ты мой! – Клауд проглотил слюну. – Да индейцы за такой скальп глотки друг другу перережут!

Более восхитительного зрелища ему еще никогда не доводилось видеть. При свете луны роскошные волосы женщины казались сгустком серебристых нитей. Густые и волнистые, они ниспадали до стройных бедер, словно плащом окутывая всю ее хрупкую фигуру. Клауд почувствовал неудержимое желание погрузить в них руки, пройтись пальцами по всей их длине. Никогда еще ему не доводилось видеть ничего более прекрасного и возбуждающего, несмотря на то что женщин на протяжении жизни у него было предостаточно.

После того как незнакомка улеглась рядом с ребенком, Клауд еще некоторое время не приближался к ней. Ему нужно было немного успокоиться, прежде чем рассмотреть ее поближе.

Наконец, решив, что уже в состоянии владеть собой, он спустился с холма к костру, посчитав, что нет никакого смысла разбивать отдельно свой собственный лагерь. Кроме того, не мешало бы потушить костер, который мог привлечь внимание индейцев.

Когда Клауд привязывал лошадь к кусту, мул незнакомки с опаской взглянул на него, однако не издал ни звука. Сняв со спины своей лошади Саванны седло и пожитки и сложив их тут же, у ног, он склонился над женщиной, спавшей рядом со своим маленьким спутником. Ему не терпелось посмотреть, так ли хорошо ее лицо, как и тело.

Потом он быстро потушил костер и присел рядом с повозкой на корточки. Незнакомка продолжала безмятежно спать, не ведая о его присутствии. Клауд покачал головой. Какие же они оба беззащитные и беспомощные!

Вглядевшись в прелестное лицо женщины, Клауд подумал, что, пожалуй, правильнее назвать незнакомку девушкой – слишком уж она молода для того, чтобы быть матерью ребенка, который все это время тихо посапывал, уютно прижавшись к ней.

Кожа ее, мягкая и гладкая, как шелк, оттенка теплого меда, так и манила к себе, тонкие дугообразные брови хмурились даже во сне: похоже, этой юной особе привиделось что-то, что ее совсем не радовало. Густые длинные загнутые ресницы беспрерывно трепетали на нежных щеках, полные розовые губы приоткрылись, обнажив полоску ровных белых зубов, и все лицо ее, маленькое, овальное, можно было бы назвать классическим, если бы не нос, кончик

которого был слегка вздернут, что, однако, придавало его владелице довольно-таки милый вид.

Присев, Клауд прислонился к колесу повозки и положил ружье на колени. Пока он не уберется с территории, на которой хозяйничают индейцы, спать ему вряд ли придется. Правда, на войне он научился в случае необходимости лишь дремать, чтобы можно было почувствовать опасность в любой момент. Как бы он хотел заснуть так же сладко, как и расположившаяся под повозкой парочка, однако не мог позволить себе такой роскоши.

Незнакомка что-то забормотала во сне, из-под сомкнутых ресниц покатились слезы. Видимо, ее состояние передалось мальчугану, и он тихонько захныкал.

– Тише, вы оба. – Клауд ласково провел рукой по щеке незадачливой путешественницы.

– Харпер? – пробормотала она, понемногу успокаиваясь.

– Ш-ш-ш… Все хорошо. Здесь ты в полной безопасности. Спи.

После того как его новых знакомых перестали мучить кошмары, Клауд и сам попытался задремать, но не тут-то было. Интересно, кто такой этот Харпер, думал он. Скорее всего ее муж. Нахмурившись, он провел рукой по длинным изящным пальцам. Кольца не было. Значит, или она не замужем, или муж умер. Клауда устраивало и то и другое. Он всерьез намеревался при благоприятном стечении обстоятельств удовлетворить желание, которое все сильнее разгоралось в нем, так что муж был бы только помехой.

Девушка пошевелилась и повернулась на бок; тонкое одеяло, которым она была укрыта, соскользнуло. Легкая улыбка тронула губы Клауда, когда он взглянул на ее ноги, маленькие, изящные, как и все ее тело. Но улыбка тут же сбежала с его лица, как только он увидел кровавые мозоли и ссадины. Как она вообще умудрялась идти, уму непостижимо. Наверняка каждый шаг причинял ей острейшую боль, и все-таки она упорно шла вперед.

– Упрямая, что твой мул, – пробормотал Клауд.

Он взялся за одеяло, намереваясь накрыть незнакомку, однако в этот момент взгляд его скользнул вверх по стройным ногам от крошечных ступней до округлых ягодиц, прикрытых пышными, отороченными оборками нижними юбками. Клауд провел рукой по лодыжке незнакомки, потом по ее бедру. Девушка пошевелилась и тихонько застонала во сне.

Опыт подсказывал ему, что незнакомка – особа страстная: не зря же она отозвалась на его ласку. Клауд с трудом заставил себя не поддаться искушению и не забраться под ее одеяло прямо сейчас. Ждать ему будет нелегко; впрочем, долгое ожидание и не входило в его планы.

Медленно тянулась ночь. Еще два раза Клауду пришлось успокаивать метавшуюся во сне красавицу. Слава Богу, у незнакомки хватало силы воли подавлять свои страхи и продолжать нелегкое путешествие.

Когда восход позолотил небо, Клауд умылся и напоил лошадь, после чего разжег небольшой костер и принялся готовить немудреный завтрак. Как он и рассчитывал, запах кофе возымел на спящих нужное действие.

Проснувшийся первым мальчуган, прежде чем подняться, некоторое время настороженно разглядывал неизвестно откуда взявшегося мужчину. Каким-то шестым чувством, присущим почти всем детям, он понял, что незнакомец не причинит ему зла. Малыш медленно встал, исподтишка наблюдая за чужаком, отошел в сторонку, пописал, после чего вернулся к костру и уселся рядом с Клаудом на корточки.

– Здравствуй, – проговорил он наконец. – Меня зовут Торнтон.

– А меня Клауд Райдер. Есть хочешь?

Мальчуган кивнул, и Клауд положил ему в тарелку овсянки.

– Вкусно. Мама такую же делает.

– Вы с мамой едете издалека?

– Ага. Мы идем домой. Где нет индейцев.

– А где твой папа?

Клауд прихлебывал кофе, время от времени бросая взгляд на девушку, которая все еще спала.

– У ангелов, – спокойно проговорил Торнтон, повторяя то, что ему рассказывала Эмили. – Его убили индейцы, а ангелы взяли к себе на небо. Они всех мертвых забирают. Мы ведь тоже туда попадем, да?

Райдер кивнул, подумав, что его-то ангелы наверняка сбросят обратно на землю – слишком уж много людей погибло от его рук. Хотя война для того и существует, чтобы убивать, он весьма сомневался, что это послужит ему оправданием и поможет спасти душу.

– Значит, вы с мамой одни? – задал он очередной вопрос.

Мальчуган кивнул. Для Торнтона Эмили была мамой. Ангелы забрали одну его маму, а вместо нее дали другую. И если у сидевшего напротив мужчины были на этот счет какие-то сомнения, то Торнтон находился относительно их в блаженном неведении.

– Ты тоже идешь домой? – спросил мальчик.

– Да. Иду строить свое ранчо.

– Это где коровы?

Клауд кивнул.

– В моем новом доме тоже есть коровы.

– Вот как? А где твой новый дом?

– Во-о-н там. – Малыш ткнул пальцем в сторону едва видневшихся вдалеке гор. – Сэндли называется.

Улыбнувшись, Клауд решил больше не расспрашивать Торнтона: дети его возраста обычно не в состоянии удержать в памяти подробности.

– Мама проснулась, – заметил мальчуган.

– М-м… – Клауд повернул голову. – Похоже, ты прав.

Девушка потянулась, и Клауд почувствовал, как угасшее было желание вспыхнуло с новой силой. Движения хрупкой незнакомки отличались таким изяществом, что ему сразу стало понятно, насколько трудно будет дождаться момента, когда он сможет ею обладать.

Девушка села и потерла глаза, совсем как ребенок. Когда взгляд ее упал на то место, где только что лежал Торнтон, Клауд заметил, что она вся напряглась. А секундой позже он уже с восхищением смотрел в широко распахнутые желтовато-зеленые испуганные глаза.

Глава 2

Убедившись, что Торнтон жив, Эмили перевела взгляд на незваного гостя, сидевшего у костра. Облегчение, которое она испытала, поняв, что мальчику ничто не угрожает, быстро исчезло, и теперь Эмили страшно жалела, что у нее нет с собой никакого оружия.

Когда незнакомец поднялся и выпрямился во весь рост, девушка испугалась еще больше. Мужчина был ростом под два метра, и хотя казался он сухощавым, похоже, обладал недюжинной силой. Эмили даже на каблуках едва ли способна была достать этому верзиле до плеча.

Густые иссиня-черные волосы незнакомца доходили ему до плеч, высокий лоб был закрыт красным платком, завязанным сбоку на узел; мускулистое тело облегала рубашка из оленьей кожи, в вырезе которой виднелась широкая грудь. Черные штаны были заправлены в ботинки из оленьей кожи, доходившие мужчине до середины икр. Однако и это было не все. Если кому-то высоченного роста и мощной фигуры было бы недостаточно, чтобы испугаться, то при взгляде

на лицо незнакомца любого, даже самого отважного, человека наверняка пробрала бы дрожь – настолько оно было суровым. Слегка выдающиеся скулы и прямой нос наталкивали на мысль о том, что в незнакомце течет индейская кровь; об этом же говорил и темный, с медным оттенком цвет его кожи. Тонкие губы мужчины были вытянуты в прямую линию, а шрам, пересекавший все лицо, придавал ему какое-то угрожающее выражение, что лишь еще больше усугубило охвативший Эмили страх.

Решив, однако, не дать понять пришельцу, как ей страшно, Эмили постаралась как можно спокойнее встретить его взгляд. У него были удивительные глаза – глубоко посаженные, ярко-коричневого цвета с янтарным оттенком: ей еще никогда не доводилось видеть таких. Кроме необычного цвета, замечательным в них было то, что они казались лишенными всякого выражения.

– Прошу вас, – тихо проговорила она. – Не трогайте мальчика.

Клауд усмехнулся. Несомненно, девушка приняла его за индейца и теперь ожидает самого худшего. Что ж, не впервой, он уже привык к этому.

– Пора вставать, мэм, а то так и день проспите.

Эмили облегченно вздохнула:

– Так вы не индеец!

– Не совсем. Моя бабка по отцовской линии была из племени чероки. А вот и ваш кофе.

Перестав бояться незнакомца, Эмили только теперь вспомнила, что не одета, и смущенно потупилась.

– Не могли бы вы отвернуться и подождать, пока я оденусь?

– Отчего же? – Клауд осклабился и, еще несколько секунд позволив себе полюбоваться полуобнаженной красавицей, повернулся и пошел обратно к костру.

Быстро одевшись, Эмили робко подошла к незнакомцу. Она была не настолько глупа, чтобы воображать, будто находится в безопасности лишь потому, что тот не оказался индейцем. Даже самые невинные на вид мужчины могут представлять опасность, а уж здесь, посреди Богом забытой равнины, и подавно.

– Как вас зовут? – спросил мужчина, подавая ей чашку с кофе.

– Эмили, – тихо ответила она, садясь рядом.

– Я хочу знать полное имя.

– Эмили Корделия Мейсон Брокингер, – торопливо перечислила она. – А вы, сэр?

– Клауд Райдер.

– Простите?

– Рай-дер. И что вы здесь делаете?

– Иду. – Заметив, что губы Клауда тронула улыбка, Эмили нахмурилась. – Мы направляемся к горам.

– А точнее?

– Идем в Сан-Луис-Вэли.

Клауд тихонько рассмеялся.

– Не пойму, что тут смешного?

– Просто я вспомнил, что ответил мне ваш малыш, когда я задал ему тот же вопрос. Он сказал: «Сэндли». К тому же вы идете не в ту сторону.

– Чепуха! – не терпящим возражений тоном отрезала Эмили. – Я иду на запад.

– Верно. А Сан-Луис-Вэли находится на юге, и ехать до него несколько недель.

У Эмили упало сердце. Можно себе представить, сколько придется идти туда пешком. Она как-то сумела убедить себя, что стоит только им с Торнтоном добраться до гор, и с ними все будет в порядке. Теперь ей ужасно хотелось заплакать, однако проклятая гордость, присущая всем янки, не позволяла выказать слабость перед совершенно незнакомым человеком.

Клауд с интересом наблюдал за попытками девушки взять себя в руки. Она гордо вскинула голову, и жест этот показался ему настолько забавным и в то же время решительным, что он не мог не восхититься ее мужеством. Девчонка определенно не собиралась подавать вида, насколько ей больно, и Клауд мог это только приветствовать.

– Значит, я не прошла еще и половины пути…

– Все зависит от того, откуда вы вышли.

– Вообще-то из Бостона, но пешком идем только два дня.

– С вами что-то случилось?

– Индейцы напали на обоз. Они убили всех.

Теперь Клауд понимал, почему ее мучают по ночам кошмары.

– А как спаслись вы и этот мальчуган?

– Меня в тот момент не было в лагере, а почему индейцы пощадили Торнтона, я не знаю. Он так толком мне ничего и не рассказал.

– Папа спрятал меня в яме, – неожиданно подал голос малыш. – Сказал, что я должен сидеть, пока все не кончится. Я и сидел.

Эмили едва не разрыдалась: слишком свежа была боль утраты. Сколько погибло друзей! Она вспомнила родителей Торнтона, молодую чету Сиерсов. Они так надеялись поскорее начать новую жизнь, строили грандиозные планы…

– Мне очень жаль, мэм, – сочувственно проговорил Клауд. – И сколько их было?

– Почти двадцать человек.

Эмили взглянула на свои ладони. Они все еще саднили оттого, что пришлось копать столько могил.

– Потом вы взяли мальчика и отправились на запад?

– Да. Через два дня.

– А почему не сразу?

– Потому что мне пришлось хоронить убитых. Это была нелегкая работа от рассвета до заката.

– Вы похоронили всех? – тихо спросил Клауд.

Эмили поняла, что он удивлен.

– Двадцать могил мне бы вырыть было не под силу. Я подумала, что ничего плохого не случится, если родственников я положу вместе.

Она передернула плечами.

– Ну что за глупость, черт побери! – Клауд бросил на нее осуждающий взгляд.

– Я поступила по-христиански, сэр. А что еще мне было делать? – Эмили почувствовала, как ее охватывает злость. – Оставить на съедение шакалам?

– Вот именно.

Заметив, что Эмили с ужасом смотрит на него, Клауд безжалостно продолжил:

– Послушайте, глупая вы женщина. Как вы считаете, что подумают индейцы, если снова вернутся на то место, где они напали на ваш обоз?

– А зачем им возвращаться? Что им там делать? Они и так всех поубивали.

– Может, они будут просто проезжать мимо. Откуда, черт побери, я знаю? Увидят могилы и поймут, что прикончили не всех.

Эмили почувствовала, как кровь отхлынула у нее от лица.

– Разве это имеет значение?

– Еще какое! Они непременно отправятся вас искать – им ведь невдомек, что выжили лишь глупая женщина и ребенок. Индейцы никого не оставляют в живых, детка, запомните это.

Глубоко вдохнув, чтобы унять охвативший ее страх, Эмили все же продолжала настаивать на своем:

– И все-таки я должна была их похоронить…

– Расскажите это индейцам. Очень может быть, что они уже идут по вашему следу, только делают это так осторожно, что вам и невдомек.

Эмили прекрасно понимала, что здесь, на равнине, она беспомощна, словно слепой котенок, но ее возмутило то, как Райдер разговаривал с ней. Он мог бы учесть, что она приехала в эти края с востока, и похвалить за то, что ей удалось похоронить убитых, и не насмехаться над ней. Вместо этого он обращается с ней как с непроходимой тупицей, у которой в голове всего одна извилина. Волна гнева поднялась в груди Эмили, однако Клауд, словно ничего не замечая, продолжал гнуть свое:

– Вы идете по равнине так спокойно, будто совершаете воскресную прогулку; удивительно, как это индейцы до сих пор не сняли с вас скальп!

– А что я, по-вашему, должна делать? Ползти до гор на животе?

– Неплохая идея, черт побери.

– Перестаньте чертыхаться!

– Послушай, ты, маленькая дурочка! У тебя соображения нет ни на грош! Ты даже не пытаешься хоть как-то спрятаться, а на ночь разводишь костер словно специально для того, чтобы тебя получше было видно.

– Так вы за мной следили? – ахнула Эмили.

– А то как же! Какой дурак пропустит такое очаровательное зрелище.

Эмили замахнулась рукой, собираясь влепить Клауду пощечину, но он, перехватив руку, рывком притянул ее к себе, да так неожиданно, что она против воли оказалась у него на коленях. Попытка вырваться ни к чему не привела: Клауд и не думал ее отпускать. В конце концов Эмили поняла, что всякое сопротивление бесполезно, и перестала бороться.

Клауд, прищурившись, смотрел на девушку, теперь смирно лежавшую у него на коленях: она, без сомнения, была вне себя от гнева, полная грудь ее порывисто вздымалась. На этот раз он не стал противиться желанию запустить руку в тяжелые пряди ее волос, мягкие, будто шелк.

– Я следил за тобой много часов подряд, детка, но ты меня так и не заметила. Ты вообще не замечала опасности.

– И что бы я могла сделать, если бы вдруг заметила ее?

– По крайней мере попытаться спастись бегством. Но нет, тебе такое в голову не приходило! Ты таращилась на горы и шла вперед с ослиным упорством, ничуть не лучшим, чем у твоего треклятого мула.

– Спасибо за науку. Я обдумаю все, что вы мне сказали, – холодно проговорила Эмили. – А теперь не могли бы вы меня отпустить?

– Пока нет. – Клауд покрепче ухватил ее волосы и приблизил к ней свое лицо.

Эмили вся напряглась, но он так крепко держал ее, что ей ничего не оставалось, как только покориться его желанию.

– Отпустите меня, – хрипло проговорила она.

– Нет уж, подожди. – Он приблизил свои губы к ее губам.

Эмили решила не разжимать губ, но как только Клауд властно накрыл их своим ртом, поняла, что сделать это будет нелегко. Несмотря на суровую линию рта, губы Клауда оказались теплыми и мягкими. Эмили почувствовала, как помимо воли губы ее начинают приоткрываться, а по телу растекается блаженное тепло. Но самым страшным было то, что она совершенно не могла сопротивляться незнакомцу.

Когда язык его, проникнув сквозь слабый барьер ее губ, скользнул ей в рот, Эмили вся затрепетала. Она попыталась высвободиться из объятий Клауда, но ей это не удалось, и секундой позже она, позабыв обо всем на свете, наслаждалась сладостным поцелуем.

Эмили пришла в себя оттого, что почувствовала, как сама тянется к Клауду. Она тут же поспешно высвободилась из его объятий и вернулась на свое место рядом с Торнтоном.

Не отрывая взгляда от зардевшегося лица Эмили, Клауд налил себе еще кофе; губы его слегка улыбались. Как он и предполагал, его новая знакомая оказалась настолько страстной, что даже недавние трагические события не в силах были погасить эту страсть. Несмотря на сопротивление, Эмили ответила на его поцелуй. Однако Клауд понимал, что ему придется изрядно потрудиться, чтобы завоевать такую обворожительную красотку. Он принялся размышлять над тем, как бы ему снова заключить Эмили в свои объятия, да побыстрее.

Хотя Эмили была неприятна его улыбка, она постаралась не обращать на нее внимания. А вот не заметить взгляд прищуренных глаз, который Клауд не сводил с нее, оказалось гораздо труднее. Ей очень хотелось знать, о чем он думает. Было что-то в этом взгляде, говорившее, что от этого человека ей нечего ждать добра.

– Мы сейчас опять пойдем? – спросил Торнтон.

– Да. Не сидеть же здесь весь день.

Эмили поднялась и принялась собирать пожитки.

– Не забудь про эту вещицу. – Клауд кивком головы указал на потрепанный зонтик. – Какая прогулка без него?

– Вам что, разве некуда идти? – ехидно спросила Эмили.

– С чего ты взяла? – Клауд поднялся. – Мой пункт назначения – Сан-Луис-Вэли. У меня там ранчо.

Он не спеша направился к лошадям, и Эмили устремилась за ним.

– Вы правда направляетесь в Сан-Луис-Вэли?

– Я ведь тебе уже сказал, – бросил Клауд, не оборачиваясь.

– Тогда мы с Торнтоном можем поехать с вами.

– Нет.

Эмили уставилась на него широко раскрытыми от удивления глазами. Лишь отчаянное положение, в которое она попала, побудило ее просить, и она никак не могла поверить в то, что он откажется помочь ей и мальчугану.

– Неужели вы бросите нас здесь совсем одних?

Клауд обернулся и бесстрастно взглянул на Эмили.

Она ни в коем случае не должна догадаться, что он блефует.

– От тебя, детка, одни неприятности, и мне они вовсе ни к чему. Мне хочется добраться до моего ранчо целым и невредимым, что я и намереваюсь сделать.

– Как вы можете быть таким бессердечным! Вы ведь только что ясно сказали, что нам грозит опасность. Если вы оставите нас здесь одних, это будет равносильно убийству!

Клауд равнодушно пожал плечами и начал седлать Саванну.

– В первую очередь приходится думать о том, как спасти собственную шкуру.

– Я смогу вам заплатить, – лихорадочно выпалила Эмили, радуясь тому, что хоть это ей пришло в голову.

– У тебя есть деньги?

– Нет, но у меня есть несколько вещей, которые я могу продать, – поспешно добавила она, видя, что Райдер собирается вскочить в седло. – Кое-какие драгоценности.

– И на сколько же они потянут? – холодно поинтересовался Клауд.

– Ну, долларов на пятьдесят или сто.

– Это не та сумма, ради которой стоит рисковать жизнью.

– Но больше у меня ничего нет, – беспомощно проговорила Эмили, видя, как ускользает ее последняя надежда.

– Может, ты говоришь правду, – повернувшись, Клауд медленно приблизился к ней, – а может, нет.

Теперь Эмили уже жалела, что рассказала ему о драгоценностях. Он запросто может отнять их у нее, а потом бросить ее с Торнтоном на произвол судьбы. Этот человек уже повел себя не как джентльмен, отказываясь взять их с малышом с собой, так что обокрасть ее для него наверняка пара пустяков.

– Я могла бы раздобыть больше, когда мы доберемся до Сан-Луис-Вэли…

– У Харпера? – тихо спросил Клауд, подходя к Эмили почти вплотную.

– Откуда вам известно про Харпера?

Эмили не тронулась с места. Не хватало еще, чтобы этот нахал подумал, будто она его боится!

– Ты произносила его имя во сне.

– Вот как? Ну да, я уверена, что Харпер не откажется дать мне денег. Он будет рад, когда я приеду к нему целой и невредимой.

– Не сомневаюсь. Только от твоего Харпера мне ничего не надо.

Глубокий проникновенный голос незнакомца заставил ее сердце сильнее биться в груди, и Эмили обеспокоенно нахмурилась. Она и сама не могла понять, что с ней происходит.

– Тогда что вам нужно? Если вы назовете цену, я подумаю, согласиться мне или нет.

– Ты, – бесстрастно произнес Клауд и, положив руку на голову Эмили, ласково провел по ней своими длинными пальцами.

– Что? – Эмили ахнула. Наверное, она неправильно его поняла…

– Я хочу тебя. – По-прежнему бесстрастный голос Клауда не оставлял сомнений в его намерениях.

– А я думала, мы уже закончили войну за отмену рабства, – надменно проговорила Эмили.

– И даже добились победы. Но речь идет не о рабстве, крошка, а об услуге. Ты оказываешь услугу мне, а я тебе.

– Неужели вы и впрямь воспользуетесь отчаянным положением, в которое я попала?

– Мне придется. Когда я чего-то хочу, я не останавливаюсь ни перед чем, чтобы добиться своего. Ну так что, по рукам?

– Нет, сэр. – Эмили отпрянула. – Если бы я намеревалась стать проституткой, я не стала бы уезжать из Бостона.

Пожав плечами, Клауд пошел к своей лошади. Он вовсе не был уверен, что проиграл. У Эмили есть еще время передумать. Когда она убедится, что он не шутит, то наверняка запоет по-другому.

Клауд начал продумывать и еще один план на тот случай, если вдруг первый не сработает, – ведь на самом деле он вовсе не собирался бросать беспомощную девушку и мальчугана посреди безлюдной равнины.

Эмили на мгновение застыла. Она отказывалась верить своим ушам. Неужели он и в самом деле ее покинет? Не все мужчины, которых она знала, вели себя по-джентльменски, однако ни один из них – в этом она была абсолютно уверена – не оставил бы ее и маленького мальчугана посреди мрачной пустыни.

– Мы сейчас пойдем домой? – Торнтон, подойдя к Эмили, взял ее за руку; в глазах мальчугана светилась надежда. Конечно, его вторая мама не даст ему погибнуть: она знает, что нужно делать, чтобы они благополучно добрались до дома.

Однако Эмили понятия не имела ни о той местности, по которой они шли, ни об опасностях, которые их подстерегали. Незнакомец прав, она и в самом деле с ослиным упорством рискует своей жизнью и жизнью ребенка.

Да и так ли уж важна ее девственность? Может, ее и не стоило бы терять, если бы речь не шла о столь безнадежных обстоятельствах.

– Сэр? – едва слышно позвала Эмили, делая робкий шаг вслед удалявшемуся от нее всаднику. – Эй! – крикнула она громче, поняв, что ей ничего не остается, как принять предложение. – Мистер Райдер!

Клауд остановился и, повернувшись в седле, взглянул на девушку. Он и в первый раз прекрасно слышал, что она его зовет, но притворился, будто понял это только сейчас. Нужно было убедиться, что она и в самом деле приняла решение.

Велев Торнтону оставаться на месте, Эмили подошла к всаднику. Слава Богу, что он молодой, сильный и красивый, попыталась она себя утешить. У нее все равно не оставалось другого выхода, даже если бы ее спаситель был старым и уродливым.

– Я готова обсудить условия…

Спешившись, Клауд тут же заключил Эмили в объятия. В этот момент ему отчего-то показалось, будто он держал ее так всю жизнь. Ему приходилось обнимать многих женщин, и при этом он испытывал точно такие же чувства, однако, как это ни странно, сейчас не мог вспомнить ни одной из них. Единственное, о чем он был в состоянии думать, так это о том, как соблазнительно, должно быть, эта маленькая леди из Бостона выглядит без одежды.

– Условия очень простые: мы с тобой будем спать вместе каждую ночь до Сан-Луис-Вэли.

– А я могу выдвинуть свои условия? Вы требуете от меня очень многого! – воскликнула Эмили, когда Клауд, схватив под мышки, приподнял ее так, что их лица оказались на одном уровне.

– Ты выигрываешь не меньше – жизнь и безопасность свои и мальчика. По-моему, этого вполне достаточно.

Последовавший за этим поцелуй закрепил их сделку. Эмили всегда считала, что порядочная женщина не должна подавать вида, что поцелуй доставляет ей удовольствие, однако когда Клауд оторвался наконец от ее губ, она почувствовала, как в ней нарастает еще не вполне осознанное желание.

Внезапно ей стало не по себе.

Внутренний голос нашептывал ей, что за спасение жизни Торнтона и своей собственной она заплатит цену, гораздо большую, чем девственность. Эмили попыталась подавить охватившую ее панику. У нее нет другого выхода, и она просто обязана принять предложенные условия.

– И все-таки вы должны обещать мне кое-что, – задыхаясь, проговорила Эмили и, упершись руками Клауду в грудь, попыталась оттолкнуть его от себя.

Райдер чувствовал, что еще секунда – и он швырнет Эмили на землю и тут же овладеет ею. Охватившее его желание неожиданно оказалось настолько сильным, что он был несколько сбит с толку.

– И что это за условие? – ворчливым голосом проговорил он, немного успокоившись.

– Мальчик ничего не должен знать.

– Ты будешь находиться в моих объятиях каждую ночь и хочешь, чтобы он этого не заметил?

Эмили мучительно вспыхнула от смущения, но затем, взяв себя в руки, спокойно проговорила:

– Мне кажется, нет никакой необходимости выставлять наши отношения напоказ.

– Иными словами, не стоит целоваться, когда мальчуган стоит рядом и пялится на нас во все глаза, да?

Проследив за взглядом Клауда, Эмили увидела, что Торнтон и в самом деле наблюдает за ними с явным любопытством.

– Совершенно верно, сэр.

Клауд с явной неохотой поставил Эмили на землю.

– Пожалуй, это справедливо. Итак… – Клауд провел пальцами по щеке Эмили. – Ты согласна на мои условия?

– Согласна.

Клауд улыбнулся так самодовольно, что Эмили передернуло. Этот человек получил то, что хотел, зачем же еще злорадствовать? Бросив на Райдера презрительный взгляд, она отправилась собирать вещи.

Райдер недолго испытывал чувство вины оттого, что использовал в своих интересах отчаянную ситуацию, в которую попала Эмили. Что толку кривить душой – все равно бы он так или иначе добился своего.

– Эта красавица будет для тебя в самый раз. Только тебе придется ехать в мужском седле. Дамского у меня нет, – проговорил он, снимая с лошади поклажу.

Видя, как суетится Клауд, Эмили прикусила губу. Лошадей она не боялась, а вот ездить верхом ей еще никогда не доводилось. Эмили ужасно не хотелось признаваться в этом, однако она понимала, что сказать все равно придется – не могла же она притворяться искусной наездницей, не зная даже, с какой стороны подходить к лошади.

– Простите, – робко проговорила Эмили, – но я ни разу в жизни не садилась на лошадь.

– Как же, черт возьми, ты до сих пор передвигалась?

– Ходила пешком или ездила в коляске.

Пробормотав под нос какое-то ругательство, Клауд подсадил Торнтона в свое седло, а затем помог Эмили взгромоздиться на спину лошади.

– Ничего, крошка, научишься – другого выхода у нас нет.

Глава 3

Эмили и представить себе не могла, что верховая езда доставит ей такие невыносимые мучения. У нее было ощущение, будто все ее тело покрылось синяками. От Клауда слов утешения ждать не приходилось. Будь у Эмили ружье, она бы с удовольствием пристрелила его.

Одно только радовало ее – измученные ходьбой ноги могли теперь хоть как-то отдохнуть, да и скорость передвижения явно возросла. Эмили понимала: верхом до места назначения можно добраться куда быстрее, однако она не была уверена, что прибудет туда живой. Ей никак не удавалось приноровиться к шагу лошади: тело ее то и дело подбрасывало вверх, отчего у нее возникало ощущение, что она вот-вот вылетит из седла.

Глядя на Эмили, Клауд едва сдерживал усмешку – у девушки не было никаких способностей к верховой езде. Маловероятно, что она даже со временем обучится этому искусству. Однако он понимал, что Эмили делает все от нее зависящее, чтобы не отставать от него.

Зато мальчуган оказался прирожденным наездником: он послушно выполнял все, что требовал Клауд. Поскольку им, по всей вероятности, предстояло ехать на одной лошади в течение всего путешествия, можно было считать, что в этом отношении повезло им обоим.

– Скоро мы остановимся на ночлег, – проговорил Клауд, взглянув на небо и заметив, что солнце уже клонится к закату.

Эмили с облегчением вздохнула. Хоть бы в Локридже были коляски, подумала она. После этого путешествия она ни за что не сядет на лошадь, даже если ей из-за этого придется пройти пешком тысячу миль.

Однако чуть позже, когда Клауд принялся объяснять ей, как расседлать, накормить и напоить лошадь, Эмили внимательно выслушала его, решив, что с этим она, пожалуй, справится.

После того как все было закончено, Клауд посоветовал ей искупаться в ручье, возле которого они сделали привал. Эмили не нужно было долго уговаривать.

Предоставив своему спутнику самому готовить ужин, она отправилась к ручью.

Спрятавшись за густой кустарник, росший у самого берега, Эмили скинула с себя одежду. Вода оказалась холодной, но ей было все равно. Главное – она получила возможность смыть пот и пыль, одновременно наслаждаясь тем, как измученное тело наполняется блаженной легкостью. Все остальное не имело значения.

Лишь после того как Эмили надела свежепостиранное нижнее белье, ей пришло в голову, что мыться, пожалуй, и не стоило. Если бы от нее исходил неприятный запах, быть может, Клауд Райдер перестал бы ее домогаться. Поморщившись, она тут же отбросила эту мысль и закончила одеваться. Такого человека, как Райдер, подобными пустяками вряд ли отпугнешь. Лучше уж вообще не думать о том, что ей предстоит. Эмили плелась обратно, лелея лишь смутную надежду, что ей, быть может, все же как-то удастся избежать печальной участи, заранее уготованной для нее.

Однако и одного взгляда на лицо Клауда оказалось достаточно, чтобы понять: надежды нет никакой. Эмили сначала даже хотела подольше не укладывать Торнтона, однако потом передумала и сразу после ужина, приготовив мальчугана ко сну, накрыла его одеялом и рассказала ему на ночь коротенькую сказку.

– Этот дядя отвезет нас домой? – сонным голосом спросил Торнтон.

– Да, милый. Он тоже едет в Сан-Луис-Вэли, и он знает, где найти Харпера.

– Ты не положила рядом со мной одеяло.

Эмили почувствовала, что краснеет.

– Мы с мистером Райдером будем спать рядом до конца путешествия, но все равно я от тебя никуда не денусь. А теперь спи, детка.

Хорошо еще, что Торнтон так мал и не задает вопросов, на которые очень трудно было бы найти ответ. А вот заснул он, пожалуй, чересчур быстро.

Эмили выстирала одежду Торнтона и повесила ее сушиться, потом убрала остатки ужина. И только решила взяться за штопку, как сильная рука обхватила ее за талию.

Конечно, она старалась не подавать вида, как ей страшно, когда Клауд нес ее к куче одеял, и все же тихонько вскрикнула, когда он швырнул ее на импровизированную постель, оказавшуюся, к счастью, довольно мягкой. Заглянув под тонкое верхнее одеяло, Эмили обнаружила под ним целую кипу мехов. Она хотела было уколоть Райдера тем, как он заботится о собственном удобстве, но, взглянув на него, сразу осеклась.

Райдер уже успел скинуть с себя все, кроме брюк, обнажив широкую, мускулистую грудь и тянущуюся от пупка вниз тоненькую полоску волос, скрывавшуюся за ремнем. Вспыхнув, Эмили поспешно отвела взгляд и тут же вздрогнула от неожиданности, когда, опустившись рядом с ней на колени, он принялся вытаскивать из ее небрежно заколотых волос шпильки.

Почувствовав, что девушка вся дрожит, Клауд ласково провел рукой по ее распущенным волосам.

– Не бойся, Эмили, я не сделаю тебе больно.

– Существует множество способов причинить человеку боль, мистер Райдер, – тихо возразила она и вздрогнула, когда он снял с нее кофточку. – Думаете, мне не будет больно изображать из себя проститутку?

Сняв с Эмили туфли и чулки, Клауд внимательно взглянул на ее зардевшееся лицо.

– Не проститутку, крошка. Любовницу.

– Вы так считаете? Но разве я не покупаю вашу помощь и защиту, расплачиваясь собственным телом?

– Женщины продавали свое тело и за меньшее. – Ухватив Эмили за подбородок, Клауд запрокинул ей голову, заставив смотреть себе в лицо. – Я еще не спал с тобой, детка, но уже знаю, что ты не проститутка. А теперь довольно

разговоров.

Поскольку губы его жадно прильнули к ее губам, у Эмили не осталось другого выбора, кроме как подчиниться. От его поцелуев голова у нее пошла кругом, и она даже не заметила, как Клауд принялся ловко снимать с нее оставшуюся одежду. На секунду придя в себя, она попробовала было возмутиться, однако ее протест не возымел никакого действия, и вскоре она уже лежала в его объятиях.

Ни одному мужчине еще не доводилось видеть ее обнаженной.

Не отрывая взгляда от Эмили, Клауд поспешно сбросил с себя брюки. «Чудо как хороша: стройная, гибкая и в то же время округлая именно в тех местах, где нужно», – подумал он. Ему казалось, что никогда еще желание не снедало его столь безудержно.

Клауд заключил Эмили в объятия, и когда их обнаженные тела соприкоснулись, оба они вздрогнули. Покрывая ее лицо поцелуями, Клауд улыбнулся: красотка действительно оказалась полна страсти, о существовании которой сама пока не подозревала.

– Эмили, милая моя, сладкая… – бормотал он, касаясь губами ее губ. – Клянусь, я не буду сильно утомлять тебя.

Когда Клауд приник к ее губам страстным поцелуем, Эмили почувствовала, как нарастающая в ней горячая волна сжигает все страхи. На какую-то долю секунды ей стало стыдно. Она понимала, что поцелуи Клауда, прикосновение его стройного мускулистого тела, тепло его рук не должны вызывать в ней такое острое чувство наслаждения, однако ничего не могла с собой поделать.

Когда Клауд прильнул к ее груди, с губ Эмили сорвался возглас протеста… и тут же она зарылась руками в густые, блестящие волосы любовника. Он будоражил своим горячим языком ее соски, и Эмили хотелось, чтобы это продолжалось вечно. Она притянула голову Клауда еще ближе. Еще один, теперь уже восторженный возглас сорвался с ее губ, когда Клауд, отвечая на ее немой призыв, втянул набухший и сладко ноющий сосок своим жадным ртом.

Но когда рука его, скользнув вниз, коснулась ее интимного местечка, Эмили вздрогнула и попыталась отстраниться. Однако уже через секунду она отдалась

порыву безудержного желания. Новые ощущения невиданной силы обрушились на нее. Губы Клауда, его прикосновения, его низкий грубоватый голос – все действовало на нее возбуждающе.

– Боже, ты уже меня хочешь, – задыхаясь, прошептал Клауд, когда Эмили робко провела по его груди дрожащими руками. Он принялся покрывать поцелуями ее тело, потом лицо, залитое краской смущения. Почувствовав, что он раздвинул ей ноги, Эмили вздрогнула, скорее от предвкушения того, что должно произойти, чем от страха. Всегда придерживаясь твердых моральных устоев, она, естественно, и побаивалась того, что должно было вот-вот произойти, и испытывала негодование оттого, что должна отдать свою невинность первому встречному. Однако тело предало ее: оно сладострастно прильнуло к телу Клауда, словно моля о том, чтобы он побыстрее совершил то, что намеревался сделать.

Впившись в губы Эмили страстным поцелуем, Клауд, не медля больше ни секунды, вошел в нее и тут же на миг застыл, только теперь поняв, что грубо лишил ее девственности. Оторвавшись от нее, он недоверчиво взглянул на Эмили и сразу заметил, что она слегка побледнела, а полные слез глаза с укором смотрят на него.

– Вы сказали, что не причините мне боли, – дрожащим голосом проговорила Эмили, чувствуя, как вспышка, пронзившая все тело, начинает утихать.

– Но я думал, у тебя уже был мужчина. – Клауд провел рукой по ее щеке, помогая Эмили вновь расслабиться. – Если бы я знал, что ты невинна, я действовал бы осторожнее. – Чувствуя, что Эмили затрепетала от его ласки, Клауд вновь принялся покрывать легкими поцелуями ее лицо. – Первый раз женщине всегда больно, с этим уж ничего не поделаешь.

– Это нечестно, – пробормотала Эмили хрипловатым голосом, чувствуя, как ее вновь охватывает желание. Клауд прильнул горячими губами к ее горлу, и она едва не вскрикнула от восторга. – Неужели это все?

– Нет. – Клауд принялся медленно двигаться и почувствовал, что Эмили отвечает ему. – Есть еще кое-что, детка.

Внезапно Эмили поняла, что ей трудно разговаривать, а спустя несколько секунд она уже двигалась в такт ему так искусно, словно занималась этим всю жизнь. Клауд закинул ее ноги себе на талию, и Эмили прильнула к нему, чувствуя, как безудержная волна накрывает ее с головой, а она не в силах ей противиться. В этот момент в теле ее возникло странное ощущение, будто оно готово сорваться с обрыва в пропасть. Эмили попыталась отодвинуться от края пропасти, но Клауд так крепко прижимал ее к себе, нашептывая ей что-то на ухо, что все ее внезапные страхи сразу улеглись. Вдруг Эмили услышала странный крик и, погружаясь в слепящую волну острейших ощущений, с удивлением поняла, что кричит она сама. Она почувствовала, как Клауд вонзается в нее все глубже, и, обхватив его обеими руками, еще теснее прижалась к нему, упиваясь его неистовой страстью. С губ его сорвалось ее имя, и он содрогнулся в ее объятиях, даря ей еще большее наслаждение, чем то, которое она только что испытала.

Прошло несколько секунд, и Клауд легонько отстранился от нее. Эмили лежала обессиленная, испытывая невольное смущение. Она смотрела, как Клауд поднялся, чтобы поправить одеяло, и не было у нее сил шевельнуть ни рукой, ни ногой. Затем Клауд снова лег рядом с ней и притянул ее к себе.

– Я так и знал, что это будет здорово, – тихо прошептал он, ласково проведя рукой по ее волосам. – Но интересно, чей это ребенок, раз он не твой?

– А ты правда подумал, что он мой?

– Он называл тебя мамой и хотя не очень на тебя похож, у него тоже зеленые глаза.

– Торнтон единственный сын молодой четы по фамилии Сиерс, бывшей среди путешественников.

– С которыми ты ехала к Харперу?

Клауд и сам не понимал, почему этот незнакомый Харпер начал так его раздражать.

– Да. Может, это и глупо, но то был мой единственный шанс. Я жила с сестрой и заботилась о ее детях, но вскоре начала подозревать, что она не прочь, чтобы я взяла на себя заботу и о ее муже. Так что когда Харпер прислал приглашение

приехать к нему, мне показалось, что Господь внял моим мольбам.

– Значит, захотелось новой жизни? – чуть насмешливо спросил Клауд.

– Может, и не новой, но по крайней мере не такой, какой я жила все это время, а лучшей. – Эмили вздохнула, охваченная острым чувством стыда. – Кто знает, что ждет меня сейчас.

– Почему ты это говоришь? Потому что считаешь себя падшей женщиной?

– Это вовсе не предмет для шуток. – Эмили едва сдерживала слезы.

Подмяв Эмили под себя и оказавшись сверху, Клауд проговорил:

– Думаешь, из-за того, что ты больше не девственница, тебя никто не возьмет замуж? На востоке, пожалуй, могло бы быть и так, но только не здесь. Женщин на западе не хватает, детка, так что девственница ты или нет, большого значения не имеет. Здешним мужчинам нужны жены, а не святые.

Чувствуя его мускулистое тело, властно прижимавшее ее к себе, Эмили ощутила, как в ней вновь вспыхивает желание. Она едва сдержалась, чтобы не сказать об этом вслух.

– Я и не собираюсь быть святой, однако знать, что такое хорошо и что такое плохо, обязан каждый.

– Но разве то, чем мы с тобой занимаемся, не хорошо? – прошептал Клауд, касаясь губами пульсирующей жилки на ее шее.

– Да, когда делаешь это со своим законным мужем. – Эмили стиснула зубы, пытаясь совладать с накатившей на нее теплотой. – А я совершила грех.

– Ах ты, маленькая лицемерка! Это в тебе говорит разум… – Клауд выразительно взглянул на соски Эмили, затвердевшие от его прикосновения, – а тело посылает грех к черту. У меня еще никогда не было девственницы, – прибавил он и коснулся языком поочередно каждого упругого соска.

– Не правда ли, замечательно, – язвительно заметила Эмили, – что в первый раз я отдалась именно тебе.

– Вот именно, в первый раз, – медленно проговорил Клауд, вовсе не имея в виду ее девственность.

– Ты что… опять хочешь этим заняться? – ахнула Эмили, видя, что Клауд уже снова во всеоружии.

– Конечно… если тебе не очень больно.

– Не очень, – честно ответила она. – А что, должно быть больно?

– Может быть, завтра.

– Тогда почему бы тебе не подождать – ведь завтра мне опять придется скакать на этом ужасном животном!

– Я дам тебе еще одно одеяло. Единственное, от чего я должен удерживаться, это от того, чтобы сдерживать себя.

– Если бы все так думали, в мире царил бы полнейший хаос.

– Вот это точно. – Клауд коснулся губами ее губ. – Но на сей раз ты отдашься мне целиком и полностью.

И снова их тела, слившись воедино, задвигались в такт, достигая самых вершин неземного блаженства, а когда наконец Клауд выпустил ее из своих объятий, Эмили почувствовала такую усталость, что с трудом могла открыть глаза. У нее не было сил даже на то, чтобы отодвинуться, и она так и продолжала лежать в объятиях любовника.

– Я должна хоть что-то на себя надеть, – сонно пробормотала она.

– Это вовсе не обязательно. – Клауд медленно провел рукой по ее телу.

– Торнтон не должен видеть меня голой, а я могу не проснуться до того, как рассветет.

– Ну тогда накинь мою рубашку. Будет легче снимать, если я снова тебя захочу.

Презрительно фыркнув, Эмили, путаясь в рукавах, принялась натягивать на себя рубашку, которую протянул ей Клауд, а затем, недовольно глянув на него, улеглась снова. Однако когда Клауд притянул ее к себе и прижался своей мощной грудью к ее спине, она и не подумала сопротивляться. Теперь ей было тепло и уютно, а кроме того, она слишком устала.

Клауд услышал, как дыхание Эмили стало ровным, и понял, что она заснула. Ему было так приятно чувствовать рядом ее тело и совсем не хотелось отодвигаться, что с ним постоянно происходило, когда он спал с другими женщинами.

Прикосновения Эмили, робкие, целомудренные, не шли ни в какое сравнение с изощренными ласками, на которые Эбигейл была такая мастерица, однако они заставляли Клауда сгорать от наслаждения.

В конце концов, решив принимать все как есть и просто наслаждаться жизнью, он задремал.

Душераздирающие вопли смешались с кровожадными воинственными криками. Эмили зажала уши руками, но ужасные звуки по-прежнему преследовали ее, и вскоре ей начало казаться, что она не выдержит и сойдет с ума. Выстрелы смолкли, но вопли и стоны продолжали доноситься отовсюду, а когда наконец наступила тишина, в ушах ее все еще звучало эхо сражения.

Медленно направилась она к тому месту, откуда поднималась вверх тоненькая струйка дыма. Сколько крови! От ее тошнотворного запаха Эмили едва не вывернуло наизнанку, и она поспешно зажала рот рукой. Тела словно продолжали корчиться на земле, одни – вытягиваясь в струнку, другие – скрючившись в луже крови, и все изувеченные до неузнаваемости. Эмили силилась преодолеть отвращение и не могла.

Лишь по прошествии некоторого времени сквозь ее объятое ужасом сознание проник низкий ласковый голос и мозолистая рука нежно прошлась по волосам Эмили, отгоняя злых демонов прочь.

– Кто это?

– Ш-ш-ш. Не бойся, спи спокойно, – прозвучал над ее ухом голос Клауда.

Эмили повернулась и спрятала лицо у него на груди.

– Столько крови…

– Это война, крошка. Если кто-то скажет тебе, что бывает война без крови, не верь ему.

– У тех, кого там убили, были такие замечательные планы, – печально прошептала она, но сон уже схватил ее в свои цепкие объятия.

Клауд просунул руку под рубашку, а затем ласково провел по нежной, округлой попке.

– Эмили…

– М-м-м…

– Я знаю верное средство, которое поможет тебе забыть все неприятности.

– И кажется, этим средством ты лечишь все болезни подряд…

– От того, что меня сейчас беспокоит, оно помогает великолепно, – прошептал Клауд.

– Нам нужно поспать, – еще раз попыталась возразить Эмили, но когда Клауд накрыл ладонью ее грудь, сама подалась к нему.

– Как раз оно-то и поможет тебе лучше заснуть, – заверил ее Клауд. Когда Эмили тихонько хихикнула, он почувствовал, как в груди его разгорается огонь желания.

К восторгу Клауда, Эмили принялась порывисто отвечать на его ласки; она и не думала сдерживаться. Он понимал, что так будет не всегда и ему надо пользоваться моментом. Клауд не сомневался, что через какое-то время, когда призраки прошлого уже не так будут ее беспокоить, эта красотка станет куда сдержаннее.

Эмили и сама была немало удивлена тем, что так бурно реагирует на ласки почти незнакомого ей человека. Сначала ей даже стало страшно – уж не распутница ли она в самом деле; однако вскоре она поняла, что, предаваясь безудержной страсти, пытается таким образом заглушить жуткие воспоминания. После бурной ночи любви Эмили заснула крепко и глубоко и кошмары больше не мучили ее.

– Бедняжка. – Клауд с жалостью поглядел на девушку, мирно спавшую в его объятиях и больше похожую в большой мужской рубашке на уставшего за день ребенка.

Он никогда не переставал удивляться, как это люди, выросшие на востоке страны и привыкшие к благам цивилизации, решаются сняться с насиженных мест и отправиться на запад. Очень немногие из них имели представление о том, что их ждет и как спастись от гибели, которая подстерегала их там на каждом шагу. Они тащили за собой женщин и детей и были исполнены самых радужных надежд, но зато совершенно лишены здравого смысла. К несчастью, в результате их наивности страдали беззащитные существа, такие как Эмили и Торнтон.

Клауду приходилось видеть немало смертей и участвовать во многих сражениях. Он вышел из них закаленным и безучастным ко всему, кроме страданий невинных людей. Им всегда доставалось больше всех, непонятно почему. Они особенно часто погибали, еще чаще становились калеками или сходили с ума.

Сон Эмили становился все более беспокойным, да и мальчугана, который потихоньку подполз к ним, похоже, мучили воспоминания, которые он, в силу малых лет, не мог еще до конца осмыслить.

– Можно к вам, мистер Райдер?

Клауд взглянул на малыша. Тот стоял на коленях у их ложа, завернувшись в одеяло; глаза его были широко раскрыты, того и гляди заплачет. Наверняка когда Эмили спала с ним рядом, ему не было так страшно. Клауд подвинулся, давая мальчугану место посередине.

– Залезай, малыш. Только смотри, чтобы это не вошло у тебя в привычку.

– Я знаю. – Забравшись в самое теплое место, Торнтон прижался к спящей Эмили. – Мама тоже так говорила.

– Эта мама? – заметил Клауд.

– Ага. Мою первую маму унесли ангелы. А ты будешь моим вторым папой?

– Нет, – как можно мягче проговорил Клауд. – Если хочешь, зови меня дядей.

– Ладно. У меня никогда не было дяди. – Он еще теснее прижался к Эмили. – А мама такая теплая.

– Верно, Торнтон. – Малыш выглядел таким домашним, что Клауд даже улыбнулся про себя.

– Ты будешь отгонять от нас индейцев?

– Постараюсь. Но лучше, если бы мы вовсе не попались им на глаза.

– Я не хочу, чтобы мама опять копала могилы.

– Я тоже, сынок. А теперь давай спать. Нам еще предстоит долгий путь.

Торнтон послушно закрыл глаза и лишь спросил напоследок:

– В Сэндли хорошо?

– Думаю, тебе там понравится. Спи.

Когда Торнтон заснул, Клауд стал думать о Сан-Луис-Вэли. После войны он часто переезжал с места на место и однажды случайно забрел туда. Там он отгородил себе участок земли, решив, что, когда устанет от странствий, обоснуется именно здесь, тем более что его младший брат Вулф остался в Сан-Луис-Вэли и жил там уже почти три года.

Теперь Клауду захотелось что-то сделать с теми акрами земли, которые он себе выбрал. Зимой у него будет достаточно времени, чтобы решить, какой из его многочисленных проектов наилучший. В течение многих лет он копил деньги, собирая ту сумму, которая, по его представлениям, была достаточной, чтобы жить в свое удовольствие.

Размышляя о том, как он будет строить собственное жилище, Клауд внезапно подумал, что дом этот нужно будет чем-то заполнить. Когда взгляд его упал на Эмили с Торнтоном, он слегка нахмурился. Эта парочка вызывала в нем странные чувства. Не отводя взгляда от свернувшихся калачиком девушки и мальчугана, он принялся не спеша обдумывать то, что ему вдруг пришло в голову. По правде говоря, мысль эта не показалась Клауду такой уж абсурдной. Когда мужчина решает наконец осесть и строит дом, он обычно подумывает обзавестись семьей. Несмотря на то что ему до смерти не хотелось навсегда связывать себя с какой-то определенной женщиной, он давно мечтал иметь детей, а для этой цели ему все равно потребуется жена.

Эмили, хотя никогда и не жила в фортах, была девушкой сильной и наверняка со временем привыкла бы к их суровым условиям. Кроме того, она попала к нему девственницей, и, несмотря на все то, что он совсем недавно ей втолковывал, это говорило в ее пользу. Клауд был абсолютно уверен, что Эмили не станет ему изменять, и, если родится ребенок, ему не придется сомневаться в том, кто является отцом малютки.

Поскольку Клауд был начисто лишен каких-либо романтических иллюзий, он обдумывал вариант женитьбы на Эмили с чисто практической точки зрения и в конце концов пришел к выводу, что идея эта вовсе не так уж плоха. Еще раз взглянув на девушку, он закрыл глаза, собираясь хоть чуть-чуть поспать. До рассвета оставалось совсем немного времени, а вот до Сан-Луис-Вэли куда как далеко, так что принять решение он еще успеет.

Глава 4

К тому времени, когда они добрались до форта, построенного для защиты прибывающих на запад переселенцев, Эмили уже привыкла к своей лошади. Она назвала ее Каролиной в честь не менее упрямой сестры. Хотя наездница из нее была никудышная, верховая езда перестала доставлять ей такие мучения, как вначале, и уже не представляла собой подобие бесконечной битвы.

Зато с Клаудом Райдером война была в самом разгаре, и конца ей не предвиделось. А все потому, что аппетиты его становились просто непомерными. Если бы не присутствие Торнтона, хоть как-то сдерживавшее Клауда в течение дня, Эмили наверняка не смогла бы ходить, и к Харперу ей пришлось бы добираться ползком. Одно удивляло ее: даже после столь бурных ночей усталой она себя почему-то не чувствовала.

Кроме того, если сначала она оказывала Клауду хоть какое-то сопротивление, то с каждым днем оно становилось все слабее и слабее, и это начинало ее пугать. Похоже, Клауду удалось завладеть не только ее телом, но и душой, а ведь не прошло еще и недели с тех пор, как они встретились. Днем Эмили испытывала такой стыд, что не знала, куда девать глаза, зато ночью она отдавалась любви с безудержной страстью. Похоже, она влюбилась в Клауда, влюбилась по уши, и как ни старалась выбросить его образ из головы, ничего не помогало.

Едва они прибыли в форт и спешились возле склада с продовольствием, как Эмили получила еще одно подтверждение того, в какой опасности она находится. Когда неожиданно навстречу им из находившегося поблизости магазина выскочила пышнотелая рыжеволосая девица и, бросившись к Клауду, заключила его в свои объятия, а он и не подумал ее отталкивать, Эмили почувствовала прилив бешеной ярости. О Господи, да она ревнует!

– Ну будет, будет, Джастин, дай же мне отдышаться. – Клауд осторожно высвободился из цепких объятий.

Взяв девицу за руку, он подтолкнул ее к Эмили.

– Познакомьтесь, дамы. Эмили Брокингер, Джастин Дюбо.

– Очень приятно, мисс Дюбо. – Эмили решила не поддаваться своим чувствам и по крайней мере быть вежливой.

Джастин окинула ее взглядом, определенно не предвещавшим ничего хорошего.

– Мне тоже. Только я не мисс, а миссис.

– Вот как?

– Я вдова. – Джастин расправила подол своего яркого платья.

– И как это я сразу не догадалась? – пробормотала Эмили. – Ваше горе сразу бросается в глаза.

– Кто, черт побери, эта язва? – Джастин, прищурившись, обернулась к Райдеру.

– Мы вместе путешествуем, – не спеша ответил тот и, обхватив Эмили за талию, наклонился к ней, намереваясь чмокнуть в губы.

Эмили молниеносным движением выставила перед собой седло.

– Не смей касаться меня своим поганым ртом!

– Да ты никак ревнуешь, крошка? – холодно осведомился Клауд.

– Что ты, дорогой. Просто забочусь о своем здоровье.

– Наша сделка…

– …не говорит о том, что я должна стоять тут, как идиотка, и смотреть, как ты целуешься со всеми подряд!

Задумчиво почесав подбородок, Райдер взглянул на свою новую подругу: она казалась всецело поглощенной свои делом, однако голова ее была гордо

поднята. Он усмехнулся. Так-так! А малышку, оказывается, голыми руками не возьмешь. Да и он тоже хорош. Приехал в форт с одной женщиной и тут же при ней начинает лобызаться с другой. Любая на месте Эмили вспылила бы. К тому же он заметил, что какой-то мужчина, остановившись рядом с ним, с интересом и некоторым удивлением наблюдает за происходящим.

– Когда ты наконец примешь решение, которую из дам осчастливить своим благосклонным вниманием, может, и со мной поздороваешься?

– Джеймс! – обрадовался Клауд, узнав в подошедшем старого приятеля. – Какого черта ты здесь делаешь? И где твоя форма?

– Форма? Этот идиот майор хотел взвалить на меня командование отрядом, а когда я отказался, пригрозил отправить в отставку. – Джеймс пожал широченными плечами. – Ну я и не стал дожидаться – сам ушел.

– Так вот почему ты приехал сюда раньше нас.

– Кого это «нас»? – удивленно спросил Джеймс, и в его серых глазах промелькнуло замешательство. – Мне казалось, что ты отправился в путь один.

– Разреши представить тебе мисс Эмили Брокингер и… – Клауд потрепал Торнтона по голове, – Торнтона Сиерса. А это мой старый друг, Джеймс Карлин.

Кивнув Джеймсу, Эмили продолжала молча чистить скребком свою лошадь.

– Где это вас угораздило познакомиться? – снова удивился Джеймс.

И тут, словно не замечая стоящих рядом женщин, Клауд принялся неторопливо рассказывать:

– Поднимаюсь я на холм и вижу, как эта юная леди плетется по равнине. В одной руке у нее зонтик, в другой веревка, за которую она тащит самого упрямого мула из всех, каких мне когда-либо доводилось видеть, а за спиной у нее привязан этот мальчуган. Естественно, я спускаюсь с холма, говорю ей о том, какую невероятную глупость она совершает, выставляя себя на всеобщее обозрение, а потом предлагаю ее сопровождать. И делаю это, заметь, от чистого

сердца.

– Все! Терпение мое иссякло! Слушать этого больше не могу! – Эмили сунула скребок в руку Клауда. – Пойду в магазин, посмотрю, что там у них есть.

– Может, дать тебе денег?

Уперев руки в бока, Эмили презрительно прищурилась.

– Да я не взяла бы от вас ни цента, даже если бы мне пришлось просить милостыню!

– Значит, у тебя и вправду есть свой капитал? Ну-ну… И что ты собираешься купить?

– Новый материал для зонтика, – отрезала Эмили и направилась к дверям магазина.

– Вот видишь, Джеймс, что бывает, когда делаешь людям добро, – сокрушенно обратился Клауд к приятелю. – Сплошная черная неблагодарность.

– Тот день, когда вы и в самом деле сделаете кому-то добро, мистер Райдер, войдет в историю человечества, – обернувшись, не замедлила парировать Эмили и, подойдя к магазину, крикнула: – Торнтон, ты что отстаешь?

Мальчуган тут же бросился вслед за ней, и Джеймс от души расхохотался, а Клауд, ухмыльнувшись, заметил:

– Ну и язычок у этой девчонки! Ты ей слово, она тебе десять.

– Слишком много о себе воображает! – подала голос Джастин, которой надоело, что на нее никто не обращает внимания.

– Куда подевалась продавщица? Может, здесь все бесплатно? – донесся из магазина, в котором также стояли столы для тех, кто желал закусить, не отходя от прилавка, возмущенный голос Эмили.

Джастин стремглав кинулась туда, чего Эмили, собственно, и добивалась, и мужчины снова расхохотались. Затем Джеймс принялся помогать другу разгружать повозку, а Клауд тем временем рассказывал ему о том, как выглядела Эмили в момент их встречи. Это описание немало позабавило Джеймса.

– Не представляю, как это благовоспитанная городская девушка согласилась довериться такому бродяге, как ты, – заметил он. – Похоже, она не из тех, кто вешается на шею первому встречному.

– Это верно, Эмили не такая. Три пива и что-нибудь для мальчугана, Джастин, – войдя в магазин, обратился Клауд к продавщице и, когда та, призывно покачивая бедрами, отошла, чтобы выполнить заказ, ухмыльнулся. – Боюсь, моя новая знакомая сегодня что-то не в настроении.

– Так ты собираешься ее здесь оставить?

– Нет. Мы с ней и мальчишкой должны попасть в Сан-Луис-Вэли – как раз туда она и направлялась, когда я с ней повстречался. Эмили злится на меня за то, что я поцеловал Джастин… Вернее, Джастин поцеловала меня, а я не стал возражать. – Он отхлебнул из кружки. – Отличное пиво, милая. Не могла бы ты позвать Эмили с Торнтоном?

– Сперва скажи, кто она тебе? – Джастин замерла в ожидании ответа.

Клауд задумался. Ему припомнились последние несколько дней, которые он провел с Эмили. Странно, но у него ни разу не возникло желания сбежать от нее куда-нибудь подальше. Несмотря на то что ей еще предстояло узнать очень многое о том, как выжить на территории Дикого Запада, она оказалась великолепной подругой.

– Эмили просто моя попутчица.

– Неужто? Для попутчицы она что-то чересчур ревнива.

– Вовсе нет. Она просто злится – считает, что я выставил ее на посмешище, а она этого терпеть не может из-за своей проклятой гордости. Янки все такие,

гордости у них хоть отбавляй. Впрочем, она и правда не заслуживает такого к себе отношения. Эмили понятия не имеет о том, как здесь выжить, но когда я впервые увидел ее, она упрямо шла по равнине и никакая сила не смогла бы заставить ее свернуть с пути. Другая на ее месте давно бы бросила все к чертям собачьим, но только не она. И хотя язычок у нее острый, она не похожа на обыкновенную стерву.

– Ты и в самом деле привязался к ней, – задумчиво проговорил Джеймс, глядя, как Эмили с Торнтоном, что-то оживленно обсуждая, подходят к их столику.

Эмили заняла место между двумя приятелями, а Торнтон вскарабкался на стул, стоявший напротив. Конечно, ей очень хотелось поскорее обуздать свой гнев, однако поведение Джастин никак этому не способствовало. Эта нахалка, разумеется, не подозревала о сделке между Эмили и Клаудом и вела себя так, словно собирается занять ее место, пока она и Райдер будут находиться в форте. Эмили изо всех сил делала вид, что на ее случайного спутника ей ровным счетом наплевать, но на самом деле ей казалось, что, если это произойдет, она не переживет такого позора. Отдав предпочтение своей бывшей подружке, Клауд только еще раз покажет, что считает ее самой обычной потаскушкой, с которой неплохо провести время в пути, и только.

– Что это? – поинтересовалась она, разглядывая стоявшую перед ней кружку.

– Пиво. Только не говори мне, что ты его ни разу в жизни не пробовала, – съехидничал Клауд.

Эмили сделала маленький глоток.

– Довольно вкусно.

– А что ты пила в Бостоне?

– Чай, лимонад и даже херес. Пиво и эль пьют у нас те, кто особенно много работает.

– А что, разве муж твоей сестры не работал?

– Только в случае крайней необходимости. – В глазах Эмили заплясали насмешливые искорки. – Видите ли, работа – это удел простолюдинов.

– Никогда не понимал богатых. Можно подумать, они с другой планеты, – хмыкнул Клауд. – Джастин! – позвал он. – Принесешь нам что-нибудь поесть?

– Конечно. – Джастин бочком придвинулась к нему и прижалась грудью к его плечу. – У меня сегодня великолепное жаркое.

Клауд отстранился, даже не взглянув в ее сторону.

– Отлично. Четыре порции, и побыстрее.

За едой, которая в самом деле оказалась чрезвычайно вкусной, Джеймс расспрашивал Эмили о Бостоне. Он никогда не заезжал так далеко на восток, и ему интересно было узнать о жизни людей, которые, по его представлению, обитали словно где-то в другом мире. Кроме того, он считал, что Эмили происходит из весьма обеспеченной семьи, и это тоже занимало его.

Благодаря доброжелательности Джеймса и еще одной кружке пива настроение Эмили намного улучшилось. В магазин вошли несколько посетителей, и Джастин занялась ими, что было Эмили только на руку. Лишь спустя некоторое время она почувствовала, что пиво оказывает на нее гораздо большее действие, чем она себе представляла.

– Где мы сегодня спим? – спросила она Клауда.

– А тебе что, не терпится?

Эмили закусила губу.

– Ваша грубость превосходит ваше тщеславие.

Джеймс расхохотался. Клауд тоже ухмыльнулся во весь рот и позвал:

– Джастин!

Хозяйка магазина тотчас бросила двоих молоденьких солдат, с которыми отчаянно флиртовала, и подскочила к Клауду.

– Что угодно?

– Ты еще сдаешь две комнаты наверху?

Пока Клауд с Джастин спорили из-за цены, Эмили разглядывала юных обожателей продавщицы. Один из них не сводил с нее восхищенных глаз, другой же мрачно уставился на Клауда. Эмили не сомневалась, что этот молодой человек знаком с Джастин очень близко и вовсе не доволен ее поведением.

Едва Эмили собралась сказать об этом своему спутнику, как взбешенный юноша, сжав кулаки, бросился на Клауда.

– Берегись! – только и успела крикнуть Эмили.

Клауд мгновенно вскочил и повернулся к нападающему лицом. Остальные едва успели отойти в сторону, и тут же соперники, упав на крышку стола, опрокинули его. К своему неудовольствию, Эмили заметила, что Джастин с жадным любопытством наблюдает за дракой.

– С вами все в порядке, мисс? – услышала она рядом с собой заботливый голос.

– Да, все отлично, Джеймс. А вот те двое должны были бы мутузить ее, а не друг друга.

– Думаете, она все это подстроила? – Джеймс пристально взглянул на Джастин. – Похоже, она и правда получает от этой драки большое удовольствие.

– Но неужели их нельзя остановить?

– Можно, да я не знаю как, – ответил Джеймс. – Что-то уж слишком долго они дерутся. Думаю, Клауд старается не зашибить этого юного нахала.

– Доброта его не знает границ, – ядовито проговорила Эмили.

Некоторое время она стояла в бездействии, морщась от каждого удара, которым дерущиеся угощали друг друга, и хмуро поглядывая на других посетителей магазина, с живейшим интересом наблюдавших за происходящим. Наконец, решив, что она терпела достаточно, Эмили быстро прошлась по магазину и, найдя за дверью ведро с водой, опрокинула его на дерущихся. Такое решительное вмешательство тотчас же возымело свое действие – оба противника тут же отпустили друг друга и, сев на пол, принялись отплевываться. Воспользовавшись заминкой, Джеймс и второй солдат схватили драчунов за руки, не давая им возможности вновь броситься друг на друга.

– Зачем, черт побери, ты это сделала? – прорычал Клауд, утираясь полотенцем, которое услужливо подал ему Джеймс.

– Мне надоело на вас смотреть, мистер Райдер. Было бы еще ради кого драться.

– Он клеился к Джастин! – выпалил солдат. – Я дрался за нее!

Эмили окинула стоявшую поодаль хозяйку магазина таким презрительным взглядом, что та вспыхнула от ярости.

– За эту? Значит, добыча досталась бы победителю?

– Что ты себе позволяешь! – взвизгнула Джастин.

– Миссис Дюбо, – ледяным тоном прервала ее Эмили, – если вы намерены и дальше заставлять мужчин избивать друг друга до полусмерти ради обладания вами, это ваше дело. Но поскольку мистер Райдер является моим проводником, мне от него после такой взбучки будет мало проку.

– Отлично сказано, – заметил Джеймс.

– Верно, – ухмыльнулся Клауд. – Когда надо, Эмили умеет говорить как по писаному, но лучше бы ей этого не делать. Если Джастин разозлится, ее ничем не остановишь.

– Так я и поверила, что тебе нужна его защита, – прошипела Джастин, обращаясь к Эмили. – Просто, если его измочалят, он не сможет тебя трахнуть!

Эмили презрительно рассмеялась. О том, что Райдер может пострадать в драке, она не беспокоилась – солдат был хлипким, да и ростом невелик, так что никакой угрозы для гиганта Клауда он не представлял. А вот Джастин была ей просто отвратительна.

– Эй, Джастин. – Клауд предостерегающе протянул руку.

– Да что она из себя воображает, эта твоя подстилка! – выкрикнула Джастин.

Эмили вздрогнула, словно ее ударили, однако тут же взяла себя в руки:

– Ваши слова лишь доказывают, насколько дурно вы воспитаны.

Она едва успела закончить: пощечина, которую влепила ей Джастин, оказалась такой силы, что Эмили чуть не свалилась на пол; и тут же, сжав руку в кулак, она молниеносно нанесла Джастин удар прямо в челюсть. Издав странный хлюпающий звук, ее обидчица рухнула на пол.

– Ах, черт меня дери! – восхищенно воскликнул Клауд. – Интересно, где это ты такому выучилась?

– Эй, что здесь происходит? – послышался рядом с ними низкий мужской голос.

Джеймс поспешно подтолкнул Эмили с Торнтоном к столу, а Клауд принялся объяснять ситуацию огромного роста бородатому джентльмену, который, как вскоре выяснилось, был отцом Джастин, в то время как брат ее отнес бездыханную сестрицу в комнату, после чего занялся обслуживанием посетителей, поднося им пиво.

– Нам дали две комнаты. Ты, Джеймс, будешь спать с Торнтоном, – довольно ухмыляясь, сообщил по окончании переговоров Клауд, подходя к столу.

Эмили вспыхнула и опустила глаза. Она не сомневалась, что Джеймс давно уже догадался, кем, собственно, она приходится своему «проводнику», но то, что Клауд, совершенно не стесняясь, говорит об этом, было ей неприятно.

– Вот и отлично. Кое с кем мне не мешает познакомиться поближе, ведь я как раз собирался поехать дальше вместе с вами.

– Неужели ты тоже решил обосноваться в Сан-Луис-Вэли?

– Очень может быть. Понравится мне там или нет, но я хочу взглянуть на то место, которое ты постоянно восхвалял до небес.

– Рад буду принять тебя… вместе с твоим ружьем в нашу компанию. Мы отправляемся рано утром: нам нужно торопиться, чтобы успеть попасть на место до зимы. Когда начнутся снегопады, дорогу заметет: вряд ли стоит объяснять, чем это нам грозит.

– Полностью согласен. – Джеймс повернулся к Торнтону. – Так ты будешь спать со мной вместе?

– Ага. Мне нравится с кем-нибудь спать. Раньше я спал с мамой, а потом мистер Райдер ее украл.

Мужчины весело расхохотались, а Эмили, извинившись, поспешно вышла из-за стола, сославшись на то, что ей нужно укладывать ребенка спать. Клауд объяснил ей, как найти отведенные им комнаты, и вскоре Эмили с Торнтоном уже распаковывали свою нехитрую поклажу.

– А с тем дядей ты тоже будешь спать? – невинно спросил Торнтон.

– Конечно, нет! – Эмили даже ахнула.

– Хорошо, что он с нами поедет.

– Я тоже так думаю. Хотя мистер Райдер сказал, что защитит нас, еще один мужчина в дороге не помешает.

Присев на краешек кровати, Эмили принялась рассказывать Торнтону сказку, и вскоре мальчуган закрыл глаза и тихонько засопел.

Взглянув на спящего малыша, Эмили подумала, а не остаться ли ей с ним, но тут же отбросила эту мысль и, тяжело вздохнув, направилась в другую комнату. Если бы даже она решилась на это, Клауд без всяких разговоров просто-напросто сгреб бы ее в охапку и перенес на свою кровать.

На этот раз, очевидно, по вине выпитого пива, процесс раздевания представил для Эмили немалую трудность. Она то смеялась над своей неловкостью, то сердито хмурила брови. Наконец, когда последняя деталь туалета была небрежно брошена на пол, в коридоре послышались шаги, и едва она успела юркнуть в постель и укрыться до подбородка одеялом, как в комнату вошел Клауд.

– Вот и отлично! Люблю, когда женщина уже готова и ждет, – насмешливо проговорил он, запирая дверь на задвижку.

– Ты разве не знаешь, что надо стучаться, когда входишь? – буркнула Эмили.

– Но это моя спальня, почему я должен церемониться? – весело ответил Клауд, начиная снимать с себя одежду.

Как Эмили ни старалась, она не могла отвести от Клауда глаз. Фигура его просто потрясала: широкие плечи, узкие бедра, длинные мускулистые ноги… Внезапно она почувствовала, что Клауд тоже смотрит на нее, и подняла глаза.

– Ну что, нравлюсь я тебе? – Он забрался в постель и притянул Эмили к себе.

– Да, – не задумываясь, выпалила она и тут же покраснела. Она ни за что бы этого не сказала, если бы не была навеселе.

Клауд ухмыльнулся. Слова Эмили льстили его самолюбию, хотя он понимал, что, будь она немного потрезвее, ее мнение могло оказаться прямо противоположным. Однако когда Эмили принялась поглаживать ему грудь, все мысли вылетели у него из головы. Похоже, спиртное развязало Эмили не только язык, но и руки, и ему не терпелось узнать, будет ли она сегодня хоть немного сдерживаться или отдастся ему целиком и полностью.

– Ты и в самом деле необыкновенно красив, – пробормотала Эмили.

– А как же мой шрам?

– Из-за него у тебя такой свирепый вид… Наверное, ты получил его, защищая какую-нибудь красотку.

– Верно, без женщины не обошлось. – Голос Клауда звучал хрипло: как раз в это время Эмили не спеша исследовала каждую выпуклость и впадинку его тела, и ему было уже не до разговоров. – Мне в то время было всего девятнадцать, но уже тогда я не любил отказываться от того, что само плывет ко мне в руки. Нас застукал ее муж.

– Бедняга. – Эмили провела руками по гладким бедрам Клауда. – И тебе пришлось драться?

– Да.

Рука Эмили, скользнув еще ниже, коснулась восставшей плоти.

– Надеюсь, ты его не убил? – спросила она прерывающимся голосом, продолжая ласкать этот жезл мужественности.

– Нет, – простонал Клауд. – А вот он рассек мне щеку. На крик моей любовницы сбежались слуги, но, к счастью, мне повезло: в суматохе я успел схватить одежду и выскочить из комнаты… О Господи, Эмили, – неожиданно прервал он рассказ, – как же здорово ты меня ублажаешь…

– Я сегодня веду себя как самая настоящая распутница, – прошептала Эмили, одновременно испытывая и чувство стыда, и чувство восторга. – Это из-за пива?

– Не знаю, но я на всякий случай захвачу с собой в дорогу целый бочонок. – Клауд принялся покрывать шею Эмили страстными поцелуями.

Он уже добрался губами до ее груди, когда послышался стук в дверь. Разочарованно вздохнув, Эмили откинулась на подушки. Клауд не сводил с нее жадного взгляда; ему стоило немалых усилий оторваться от ее восхитительного тела, и он жаждал поскорее вновь прильнуть к нему губами.

– Кто там? – сердито бросил он.

– Джастин, – донесся из-за двери тихий шепот. – Почему ты заперся? Ты ведь раньше никогда этого не делал.

– Потому что не хочу, чтобы мне мешали, – прорычал Клауд.

Эмили принялась покрывать поцелуями его бедра, и он, запустив руки в ее волосы, подтянул ее поближе к тому месту, которое жаждало ее поцелуев.

– Так она у тебя в комнате! – завизжала Джастин и со всей силы шибанула кулаком в тонкую дверь.

– О Господи… – простонал Клауд, когда Эмили сделала то, что он хотел. – Убирайся, черт тебя побери!

– Ты просто подонок, Клауд Райдер! – раздалось из-за двери, и вслед за этим из коридора донеслись быстро удаляющиеся шаги.

Клауд откинулся на подушку, и Эмили взглянула ему в лицо.

– Не очень-то красиво ты с ней поступил.

– А чего церемониться? Черт побери, как же ты хороша! Иди ко мне. – Клауд притянул Эмили к себе. – Я так и знал, что в тебе целое море страсти, крошка. И ее вовсе не обязательно подогревать спиртным. – Он перекатился на живот и оказался поверх Эмили. – Вот если бы ты всегда была такой, как сегодня.

Эмили, тихонько охнув, подалась навстречу его жадным рукам.

– Еще, Клауд, еще…

Райдера не нужно было долго упрашивать, он уже и так весь горел, сжигаемый нетерпением. Никогда еще ему не доводилось испытывать столь яростного желания. Он с силой вошел в Эмили, и она с наслаждением сдалась на милость победителя. Тишину тускло освещенной комнаты пронзили восторженные крики. Прошло еще некоторое время, прежде чем любовники возвратились с небес на

землю и их удовлетворенные тела перестали трепетать.

Наконец Клауд разжал объятия, однако по-прежнему оставался сверху, положив голову на грудь Эмили.

– Крошка моя, если бы ты почаще забывала про свою сдержанность, как бы нам было хорошо.

– Это верно, – пробормотала Эмили. От усталости у нее слипались глаза, и потому она послала к черту внутренний голос, нашептывающий ей о том, что не следовало бы делать сейчас подобное признание.

Глава 5

– Здесь у меня женщин нет, – предусмотрительно заявил Клауд, как только они въехали в очередной форт, находившийся на их пути.

– Ты уверен?

Однако, оглядевшись, Эмили тут же заметила, что к ним уже спешит какая-то пышнотелая брюнетка.

– Клауд, дорогой!

Едва прибывшие успели спешиться, как женщина бросилась Клауду на шею. Эмили почувствовала уже знакомый укол ревности. Тем не менее она не подала виду, что ей это неприятно, и улыбнулась Джеймсу, который, помогая ей слезть с лошади, лишь возвел глаза к небу. Однако ревность Эмили немного уменьшилась, когда она заметила, что Клауд поспешно высвободился из объятий незнакомки и, быстро сняв с седла Торнтона, прикрылся им как щитом.

– Это твой? – изумленно воскликнула женщина, тыча в мальчугана пальцем.

Одной этой фразы оказалось достаточно, чтобы Эмили возненавидела эту крикливую особу. Да как она только смеет оскорблять такого милого малыша! Ее так и подмывало выцарапать мерзавке глаза, но она сдержалась.

– Это Торнтон, Памела, – холодно проговорил Клауд. – А что ты здесь делаешь?

– Отцу дали новое назначение. – Женщина продолжала с отвращением смотреть на Торнтона. – Я так боялась, что ты никогда не узнаешь, где я теперь живу, и надо же – такая удача.

– Смотря для кого.

– Он мог бы быть с ней и повежливее, – прошептала Эмили Джеймсу.

– Пожалуй. Ну что, будем распрягать лошадей?

Кивнув, Эмили принялась помогать Джеймсу. Покончив с этим, она огляделась, решая, чем бы еще заняться. Когда еще Клауд сумеет отвязаться от своей старой знакомой, которая, если судить по выражению ее лица, с каждой секундой становилась все агрессивнее. Впрочем, Клауд, похоже, вовсе не испытывал большого удовольствия от общения с ней. Когда Памела наконец отстала от него, Эмили могла лишь надеяться, что в дурном настроении он будет пребывать не слишком долго.

Так оно и случилось. Едва Клауд вступил в оживленную беседу с человеком весьма сомнительного вида, настроение у него резко улучшилось. Тот предложил им переночевать в своей хижине, и хотя Эмили вежливо поблагодарила его за доброту, про себя она подумала, что жилище этого джентльмена наверняка такое же замызганное, как и он сам. Каково же было ее изумление, когда, войдя в дом, состоявший из двух маленьких комнат, они обнаружили, что они достаточно уютны и прямо-таки сияют чистотой. Как оказалось, за порядком в доме следила жена хозяина, индианка.

– Ты уверен, что мы не доставим им слишком много неудобств? – спросила Эмили у Клауда, ставя дорожный чемодан на огромную кровать.

– Совершенно уверен. Джек со своей благоверной все равно собирались навестить ее родственников.

– Навестить индейцев? А они их не убьют? Индейцы наверняка понимают, что белый человек может донести о местонахождении их племени войскам.

– Не бойся, не убьют. – Клауд чмокнул Эмили в щеку и направился к двери. – Это мирное племя. Ничего другого им и не остается – несколько лет назад две трети племени умерло от оспы. Извини, сейчас я должен идти к майору, но постараюсь долго не задерживаться. Пошли, Джеймс.

– Вернешься обратно, постучись, прежде чем входить, – бросила вслед Эмили. – Я собираюсь принять ванну.

Клауд ухмыльнулся:

– Когда будешь тереть спину, тебе может потребоваться помощь.

– Как-нибудь сама справлюсь. Кроме того, тебя ждет майор.

– Ладно. Тогда я возьму с собой и Торнтона.

– Спасибо. Это очень мило с твоей стороны.

Когда Эмили погрузилась наконец в горячую воду, она едва не застонала от удовольствия. Казалось, сто лет прошло с тех пор, как она мылась по-настоящему. Она немного понежилась в воде, а потом принялась усердно смывать с себя пот. Клауд мог вернуться в любую минуту, и тогда уж ей будет не до мытья.

Когда Эмили вылезла из ванны и стала вытираться, послышался стук в дверь. Испуганно вскрикнув, она поспешно завернулась в полотенце и, открыв дверь, опрометью бросилась в спальню. Слава Богу, это оказался Клауд, и, конечно же, он тут же решительно последовал за ней. Эмили повернулась к нему лицом, намереваясь высказать ему все, что о нем думает, но слова замерли у нее на губах. У Клауда был такой вид, словно случилось что-то непоправимое. Он был весь словно натянутая струна. Эмили содрогнулась от ужаса.

– Эмили… – прошептал Клауд. Она была такая чистенькая, милая и желанная.

– Что-то не так? – Голос Эмили звучал хрипло, хотя она понимала, что никакой вины за ней нет.

– Не так? – Клауд рассмеялся невеселым смехом. Эмили смотрела на него во все глаза. – Это слишком мягко сказано.

– Клауд…

– Пожалуйста, помолчи. Пока помолчи.

Прежде чем Эмили еще раз успела спросить его, что случилось, Клауд схватил ее в охапку, швырнул на кровать и, с силой войдя в нее, принялся молча и исступленно удовлетворять свою страсть. Эмили отвечала ему не менее пылко, однако, придя в себя и продолжая сжимать в своих объятиях трепещущее тело Клауда, она внезапно почувствовала, что ей больно и обидно. Вроде бы все было как всегда: такой же яростный взрыв страсти, такое же сладостное ее утоление, и в то же время Эмили понимала, что ее просто использовали, бесцеремонно и грубо. Клауд не только не сказал ей ни единого нежного слова, но ласкал ее с таким расчетом, чтобы побыстрее возбудить и побыстрее самому удовлетворить свое желание. Еще никогда Эмили не чувствовала себя настолько униженной. Что ж, сделка есть сделка… И все равно она не могла с этим смириться.

Клауд вздохнул, однако так и не поднял головы с груди Эмили. Ему не хотелось смотреть ей в глаза – ведь он прекрасно понимал, что она сейчас испытывает.

– Прости меня, Эм, ты заслуживаешь лучшего. Я тебя просто использовал.

– Почему ты это сделал? – шепотом спросила Эмили, надеясь, что причина окажется достаточно уважительной и ей будет не так обидно за себя.

– Не знаю. У майора я услышал одну неприятную новость и понял, что просто должен вернуться сюда. А потом, когда я увидел твою соблазнительную розовую попку, удалявшуюся в направлении спальни, то понял, что мне нужно, чтобы пережить это ужасное известие.

– Так что же рассказал тебе майор?

– Ты знаешь, почему мы с Джеймсом уехали из форта?

– Да. Один офицер собирался совершить там какую-то глупость, о которой вы его предупреждали, и из-за этого мог погибнуть и он сам, и его солдаты. – Она еще крепче обняла Клауда. – Значит, он все-таки сделал это?

– Да.

Клауд почувствовал, как ярость, которую ему едва удалось обуздать, вспыхивает с новой силой.

– Он со всем своим отрядом напал на индейцев. Вернулись трое… Только трое, Эм! И что самое обидное, одним из троих был этот подонок. Меня так и подмывало вернуться в форт и убить его… Убить, как он убил этих несчастных, поведя их на верную смерть. Быть может, если бы мы с Джеймсом остались, тогда…

– Все было бы точно так же, – перебила его Эмили. – Ведь этот офицер тебе не подчиняется. Ты ему можешь только советовать, но не приказывать, а советов твоих он бы все равно не стал слушать. Похоже, он из тех людей, которые, если что-то вобьют себе в голову, будут стоять на своем до конца, каким бы плачевным ни оказался результат. Я не сомневаюсь, что каждому, кто отправился с этим мерзавцем, хотелось сбежать от него куда подальше, но солдаты побоялись, что их обвинят в дезертирстве, и выполнили этот дурацкий приказ. У них просто не было другого выхода, а у тебя был. Если бы ты поступил иначе, они посчитали бы твой поступок величайшей глупостью.

Приподняв голову, Клауд легонько коснулся губами щеки Эмили и печально улыбнулся:

– Этого-то мне и нужно было… Твои слова меня почти утешили. Здравый смысл подсказывал мне, что я ничего не смог бы сделать, только сам погиб бы вместе со всеми. Но когда тебе рассказывают такую ужасную новость, хочется взять этого мерзавца, который загубил столько жизней, за горло и придушить. – Клауд вздохнул. – Как бы мне хотелось хоть что-то предпринять, чтобы не дать этому безмозглому кретину, который не видит дальше своего носа, опять

распоряжаться человеческими жизнями.

– А мне кажется, кое-что можно сделать. Я, конечно, плохо разбираюсь в армейских делах, но, по-моему, если офицер совершает ошибку, в результате которой гибнут люди, проводится расследование.

На лице Клауда застыло такое недоуменное выражение, что Эмили едва сдержала улыбку. Похоже, эта простая мысль никогда не приходила ему в голову. Он даже вскочил с постели.

– Я должен снова переговорить с майором. – Клауд принялся поспешно натягивать одежду.

Эмили облегченно вздохнула:

– Где Джеймс с Торнтоном?

– Пошли раздобыть себе что-нибудь поесть. А ты нарядись-ка сегодня получше, детка: майор пригласил нас с тобой на ужин. Там будет только самое избранное общество. – На ходу застегивая рубашку, он выскочил из комнаты.

Вздохнув, Эмили поднялась с постели и начала одеваться. Она вовсе не горела желанием идти к майору – там она наверняка столкнется с Памелой, и ничего хорошего из этого не выйдет. Приказав себе не трусить, она принялась прикидывать, что бы ей надеть на званый ужин. Несмотря на то что выбор был невелик, это оказалось непросто. Наконец поймав себя на том, что раздумывает совсем не над тем, что надеть, а о необходимости во что бы то ни стало затмить красотку Памелу, Эмили невольно улыбнулась.

Клауд Райдер сидел, потягивая виски, и хмуро глядел на танцующих. В особенности его занимала одна парочка. Майор, по его мнению, уделял Эмили слишком много внимания, и, что еще хуже, Эмили, похоже, это очень нравилось. До тех пор, пока Джон Лидс не пригласил Эмили на танец в первый раз, Клауд был об этом человеке самого высокого мнения; теперь же он испытывал острое желание вытащить наглеца майора из зала во двор и хорошенько отмутузить.

Кто-то тронул Клауда за рукав. С трудом оторвав взгляд от Эмили, он поднял голову. Рядом стояла Памела, и Клауд сердито нахмурился. За вечер эта особа уже изрядно ему надоела: казалось, она только тем и занималась, что отпускала шпильки в адрес Эмили и отчаянно флиртовала с ним, делая вид, будто не понимает, что она ему абсолютно безразлична. Если бы Эмили была сейчас с ним рядом, недовольно подумал Клауд, эта дура Памела не доставляла бы ему столько хлопот; он послал бы ее к черту, и дело с концом.

Снова бросив взгляд на Эмили, которая весело смеялась над очередной шуткой майора, Клауд призадумался. Прежде, когда женщина намекала, что не прочь с ним переспать, ему и в голову не приходило отказываться. Все выглядело чрезвычайно просто. Они предлагали, он брал. Да и кто такая эта Эмили? Всего лишь одна из длинной вереницы женщин, с которыми ему доводилось заниматься любовью и которым он никогда не собирался хранить верность.

Вся штука в том, сердито размышлял Клауд, что ему не хочется брать товар, который беззастенчиво и навязчиво предлагает Памела. Отхлебнув очередной глоток виски, он пришел к неутешительному выводу, что на этот раз ему нужна только Эмили. Настроение его от этого, разумеется, не улучшилось, однако он решительно пресек все попытки Памелы завязать с ним милую беседу.

Все это время майор Джон Лидс игриво улыбался стройной невысокой блондинке, которую держал в своих объятиях.

– Должен признаться, мисс Эмили, я чрезвычайно удивлен тем, что такая очаровательная женщина, как вы, оказалась рядом с Клаудом. Не поймите меня неправильно – приятно удивлен.

– Очень мило с вашей стороны. Мистер Райдер спас нам с Торнтоном жизнь – если бы не он, нас скорее всего уже не было бы на свете. Кроме того, он любезно согласился сопровождать нас к моему брату.

– Это меня нисколько не удивляет.

– Вот как?

– Разумеется. Всем известно, что мистер Райдер готов помочь тем, кто попал в беду, даже рискуя собственной жизнью. Был случай, когда он сотни миль

преследовал команчей, чтобы спасти молоденьких девушек, которых те украли, и вам очень повезло, мисс Эмили, что вы встретили именно его.

– Да, похоже, вы правы, – проговорила Эмили, стараясь, чтобы майор не заметил, как дрогнул ее голос. В этот момент ее терзали самые противоречивые чувства: радость от того, что человек, с которым столкнула ее судьба, оказался не таким холодным и бессердечным, каким притворялся, перемешивалась со злостью – ведь он сумел обвести ее вокруг пальца, другими словами, попросту использовал. В результате в Эмили все больше крепло желание немедленно подойти к Райдеру и потребовать от него объяснений.

– Мне очень жаль, что это не я нашел вас, – вывел ее из задумчивости голос майора.

Ладно, она разберется с Клаудом попозже, да и танцевальная зала не то место, где принимают важные решения. На досуге она хорошенько поразмыслит над тем, что ей рассказал майор.

С того самого дня, как Эмили отдалась Райдеру, ее очень беспокоило то, что она испытывает к нему такую сильную, всепоглощающую, день ото дня возрастающую страсть. Стоило ему заключить ее в свои объятия – и она была уже сама не своя: вся ее сдержанность куда-то исчезала, и ей с трудом удавалось удерживаться от того, чтобы самой не умолять его побыстрее заняться с ней любовью. Постепенно она даже стала бояться, что принадлежит к разряду тех женщин, которые с готовностью уступают любому мужчине. То, что она не испытывает никакой тяги к майору, который по-прежнему рассыпался перед ней в любезностях, убеждало Эмили в том, что все ее страхи беспочвенны. Клауд Райдер единственный, кто обладает способностью воздействовать на нее так, что она посылает к черту все свои принципы и моральные устои.

Продолжая весело болтать с майором, Эмили протянула руку к стоящему на подносе стакану с пуншем, как вдруг прямо перед ней появились Клауд Райдер и Джеймс, ухмылявшийся во весь рот. Эмили одарила вновь прибывших радостной улыбкой, которая слегка померкла при виде мрачной физиономии Клауда, а потом и вовсе исчезла, потому что возникшая рядом с Клаудом Памела нагло взяла его под руку, словно во всеуслышание заявляя о своих правах на него.

Эмили решительно приказала себе не поддаваться накатившей на нее ярости. Эта красотка, надо признать, доставляла ей куда больше беспокойства, чем все остальные подружки Райдера, вместе взятые. А все потому, что Клауд, похоже, вовсе не спешил отделаться от нее. Правда, до сих пор он не уступил домогательствам ни одной женщины из тех, что беззастенчиво предлагали ему себя. Оставалось лишь надеяться, что так будет и впредь.

– Дорогая Эмили, – Джеймс подошел к ней вплотную, – я еще не имел удовольствия потанцевать с вами.

– Удовольствие, признаться, немалое, – подхватил майор, целуя Эмили руку.

– Вы слишком добры, майор. – Эмили быстро допила пунш и, поставив стакан, взяла Джеймса под руку. – Так вы предлагаете исправить это упущение?

– Разумеется, а как же иначе!

– Эй, Эмили, – услышала она за спиной знакомый голос.

Эмили обернулась: лицо Клауда по-прежнему было мрачно.

– Что-нибудь случилось?

– Ничего особенного. Просто будь с этим пуншем поосторожнее.

– А, понимаю… Ты хочешь сказать, что в него добавили слишком много спирта? Так вот почему от него так кружится голова! Пойдемте, Джеймс. – Она решительно увлекла ухмылявшегося Джеймса на танцевальную площадку.

– Восхитительная женщина, Клауд! – Майор прищелкнул языком.

– Я успел заметить, что ты тоже так считаешь, Джон.

– И настоящая леди.

На этот раз в голосе майора прозвучало осуждение, и Клауд нахмурился:

– Ну-ка выкладывай, Джон, что у тебя на уме?

В этот момент он заметил, что майор смотрит на Памелу, о присутствии которой Клауд совершенно забыл.

– Тебе что, некуда идти?

Когда Памела, видимо, решив, что с нее уже хватит оскорблений, удалилась прочь, он облегченно вздохнул:

– Так что ты хотел сказать, Джон?

Лидс покачал головой:

– Вокруг тебя увивается столько женщин, и все они только и мечтают затащить тебя в постель. Зачем она тебе? Почему ты ее добиваешься?

– Я ее уже добился. Она моя.

– Клауд, мы говорим вовсе не о Памеле.

– Думаешь, я этого не понимаю?

– Не горячись, я имею право высказать свое мнение. Мне не по душе игра, которую ты затеял на сей раз. Эмили – милая, хорошо воспитанная девушка, ты можешь ее погубить, а ведь она этого не заслуживает.

– Наши отношения с Эмили касаются только ее и меня.

– Я не могу спокойно смотреть, как ты делаешь из этой девочки девку!

– Джон, как бы я ни поступил с Эмили, девкой она никогда не будет, и давай покончим с этим разговором. Эмили моя, и этим все сказано.

Слова эти прозвучали настолько искренне, что майор на минуту смутился.

– Вот как? Да в каждом форте, который вы проезжаете, только и разговоров, что о твоей Эмили. Имя ее смешивают с грязью, и рано или поздно эти сплетни дойдут до нее.

– Я этого не допущу.

– Ты и дальше собираешься с ней оставаться?

– Наверное, но сперва мне надо еще хорошенько подумать.

В этот момент к ним подошел Джеймс.

– А где Эмили? Кажется, она была с тобой. – Клауд нахмурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/hauell_hanna/lyubovnyy-kompromiss

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити